

КАТАЛОНСКИЙ АТЛАС 1375 ГОДА: КОДЫ И СИМВОЛЫ

На первый взгляд, Каталонский атлас 1375 г является картой мира. Технически он состоит из шести частей, пергаменов, изготовленных из овечьих шкур; каждый пергамен был укреплен на деревянной панели. Позднее листы были сняты с досок и соединены в книгу. При этом страницы были вертикально согнуты, а это привело к тому, что они, в конце концов, разломались. На сегодняшний день атлас представляет 12 вновь соединенных полулистов (см. факсимильные издания: *Der Katalanische...*, 1977; *The Catalan Atlas...*, 1978). Атлас хранится в Национальной библиотеке Франции (MS. Espagnol 30).

Первая панель атласа содержит изложение космологии и космографии (рис.1), вторая – календарь с астрономическими данными и астрологическими выкладками (рис.2). Изображение на третьей и четвертой панелях можно обозначить как портолан (морская карта), поскольку здесь представлена акватория Средиземного и Черного морей (рис.3, 4). Собственно это и есть типичная морская карта, мало отличающаяся от лучших образцов венецианской и генуэзской картографических школ. На пятой и шестой панелях изображены улусы Монгольской империи, Индия и острова пряностей (рис.5, 6).

Космография и календарь (устройство и время мироздания) “уравновешивают” присоединенную к портолану сухопутную карту Азии. В свою очередь, в крайней оконечности Азии развернута библейская утопия. И эта утопия выступает в связи с космологическим введением на первой панели. Картограф уподобляет мир яйцу, что наглядно изображено на второй панели, и что менее очевидно в построении самой карты. Начав изложение с рациональных теорий о сотворении мира, где все внимание сосредоточено на свойствах четырех элементов (огня, воздуха, воды и земли), картограф завершает атлас двумя библейскими цитатами: об Антихристе и Славе Господа. Условно говоря, внешними границами атласа выступает вечность. Библейские цитаты обрамляют начало и конец атласа. Фактически они маркируют начало и конец человеческой истории, привнося высший смысл в хаотичную мозаику бытия. Превратить портолан в карту мира другим путем было невозможно. Вопрос в том, зачем это было сделано?

Даже если мы найдем ответ, возникнет следующий вопрос. Он продиктован превращением карты мира в космографию. Кажется, картографу представлялось важным постичь неразрешимые тайны Бога, а Земля и Вселенная – это пространство, где разворачивается мистерия. Перед нами космографический трактат, посвященный некой важной проблеме, соразмерной масштабу мира. Необычен язык трактата: картографическое пространство покрыто знаками (символами, фигурами, миниатюрами). Их следует рассматривать как пиктограммы. Теоретически у знака может быть несколько значений, однако на атласе знаки расставлены в определенной системе и привязаны к географическим реалиям. И то, и другое позволяют установить четкое содержание пиктограмм. Как бы ни был важен знак сам по себе, определяющим является его местоположение на карте. При наличии словаря символов Каталонский атлас можно прочесть как текст. Собственно, первая панель атласа по форме и содержанию является привычным для нас письменным текстом. Я предлагаю прочесть как текст и картографические части атласа. Неслучайно на карте все без исключения миниатюры сопровождаются пояснительными надписями, что кажется избыточным. Информационная ситуация выглядит как конфликт двух знаковых систем (миниатюр и глосс), что и дает основание говорить о трактате в форме иллюстрированного текста. Трактат не прочитан по сей день, поскольку отсутствуют общепризнанный словарь символов и ключ к композиции атласа. Многоуровневый текст пробуют читать как плоский. Если суммировать результаты многочисленных исследований, посвященных отдельным элементам атласа, то получим искомый словарь символов. Конечный результат исследований наших предшественников является началом нового исследования. Его итогом будет постижение замысла картографа. Введение в проблематику Каталонского атласа – цель настоящей статьи.

Центральный нерв атласа расположен в крайних пределах азиатского континента, но невидимыми нитями он связан с Европой. В сер.XIV в. нарушился весь порядок вещей. Катастрофу окрестили “Черной смертью” (Бергер Е.Е., 2004; Юрченко А.Г., 2007а, § 41). Однако это не единственная тема, зашифрованная в миниатюрах. Есть основания по-

лагать, что для картографа или заказчика атласа тема мировой чумы связана с темой золота. Карта начинается с легендарных островов в Атлантике и заканчивается цитатой из книги Марко Поло: “Индийское море имеет 7548 островов, из которых не все можно причислить к удивительно богатым, где есть золото, серебро и драгоценные камни”.

Не все исследователи атласа готовы столь радикально обновить взгляд на ситуацию, но это не должно нас смущать. Те, кто исследует фрагменты атласа, не учитывают, что карта-космография содержит несколько уровней информации, и что картограф использует матричное построение текста.

Все вместе шесть пергаменов составляют единую композицию, содержание которой не понято и не разъяснено по сей день. Более того, сложилась порочная традиция публиковать и исследовать атлас по частям, что произвольно указывает на неразрешимую проблему. Действительно, календарь-космограмма (рис.2) не имеет точек соприкосновения с портоланом (рис.3; 4). Комбинация чужеродных материалов смотрится слишком искусственно. Стоит ли видеть здесь парадокс, и как следствие, предмет для размышлений, или игнорировать ситуацию? Первые две панели по причине их некартографичности зачастую вообще не публикуют. С удивительной настойчивостью атлас превращают в карту. Спрашивается, как в таком случае можно расшифровать иллюстрации шестой панели, где севернее Китая за метафизическими горами представлен эпизод иудейской утопии (рис.6)?

При любой интерпретации, если вычеркивается из поля зрения треть атласа, смысл композиции напрочь уничтожается: Совсем не очевидно, что в цельной композиции есть некий смысл (иначе он давно был бы обнаружен), а сама композиция не является результатом механического соединения шести панелей. Согласимся с простыми вещами: атлас, собранный из шести панелей, является авторским проектом. Смее думать, что замысел картографа предусматривал именно такое техническое решение. С первой по шестую панель разворачивается библейский и космографический текст, который издатели по простоте душевной рвут на части.

В результате отдельные фрагменты атласа были сочтены “полезными”, а другие “декоративными”, что равносильно семантическому разрушению трактата. На практике это выглядит как прямолинейное толкование “узнаваемых” фрагментов карты, тогда как в нашем источнике налицо несколько уровней информации. Назову их, заранее согласившись с условным характером этой градации. Первый уровень – географический (части света: Европа, Азия, Африка; порты, города, острова,

моря, реки, озера, горы); второй относится к политической географии (страны, фигуры правителей, символы власти, флаги над городами); третий, самый загадочный, это миниатюры (например “цариволхвы”, “торговый караван”, “тангутский похоронный обряд”, “пигмен, сражающийся с журавлями”, “ловцы жемчуга в Персидском заливе”, “слон с башней-городом на спине”, “сирена в Южном море”, “царица Савская”); четвертый – сакральная география (Иерусалим, представленный Храмом Гроба Господня, монастырь Святой Екатерины на Синае, Мекка как священный город мусульман, армянский монастырь на Исык-Куле, Ноев ковчег, Вавилонская башня); пятый – футурология (на северо-востоке мира, за непроницаемой преградой расположено царство Гога и Магога, а в другом секторе – Александр и Сатана и, наконец, явление Славы Божьей). Не замечать эти уровни или отрицать их значимость и смысловую нагрузку – все равно, что рассматривать средневековую карту как современную.

Для каждого уровня карты предполагается свой словарь и свой код. Первый уровень, связанный с географической номенклатурой, предусматривает идентификацию названий городов, портов, крепостей (Брун Ф.К., 1872; Егоров В.Л., 1985, с.137-138; Фоменко И.К., 2007). На Каталонском атласе территории монгольских улусов обозначены городами, над которыми реют флаги правящих династий. Этот уровень информации давно привлекает к себе внимание историков (Мартынюк А.В., 2008, с.79-82). Разъяснена в контексте атласа ситуация с переносом столицы Джанибека с низовой Волги на север (Брун Ф.К., 1878, с.10). Без ссылок на Каталонский атлас не обходится дискуссия о местонахождении столицы Золотой Орды города Сарая (рис.7) (Рудаков В.Г., 2000, с.305-323). Ситуация осложняется тем, что отечественным исследователям атлас известен только в прорисовках небольшого фрагмента пятой панели (территория Золотой Орды), что для научного решения задач явно недостаточно. Настоятельно требуется доступное факсимильное издание атласа. И вот почему. На сегодняшний день это единственный исторический источник, отражающий геополитическую ситуацию, сложившуюся в Евразии в XIV в., и наглядно демонстрирующий место Золотой Орды в мире (с позиции каталонской интеллектуальной элиты). Разумеется, историческая география Золотой Орды – вполне самостоятельная тема. Картографические материалы XIV в. позволяют идентифицировать лишь некоторые из безымянных археологических объектов (рис.8). Однако в призыве известного тюрколога А.П.Григорьева “собрать воедино и переиздать все известные науке европейские средневековые карты, на которых нашли хоть какое-то

отражение территории России и Золотой Орды, составив при этом их общий указатель географических названий” (Григорьев А.П., 2007, с.158), меня смущает узкий масштаб заявленных задач. Разве можно, не выяснив источник сведений и замысел картографа, реализованный в азиатской части Каталонского атласа, всерьез надеяться на решение краеведческих задач?

Из объектов сакрального уровня интерес у историков и археологов вызвал армянский монастырь на Иссук-Куле (Чернышов Д., 2004; Ак-Булуи ..., 2006) и изображение Мекки (Sáenz-López Pérez S., 2007, с.177-218). Исследованы и представления картографа о религиозной картине мира (Кляйн В., 2003; Фоменко И.К., 2006).

Особый взгляд на миниатюры Каталонского атласа 1375 г изложен в статье немецкой арабистки С.Брентис. Ее занимает вопрос о визуализации образов трех азиатских правителей: золотоордынского хана Джанибека, султана Рума (*Turchia*) и анонимного правителя Тебриза (*rey dal Tauris*), в котором она видит представителя династии Джалаиридов Увайса ибн Хасан Бузурга. С.Брентис полагает, что картограф располагал сведениями о костюме, коронах, прическах, бородах, а также тронах и подушках названных персонажей. Все перечисленные детали, включая манеру сидения, встречаются, по ее мнению, на миниатюрах, а также на монетах, керамике, стеклянных и металлических изделиях, предметах из слоновой кости предшествующих исламских династий (Brentjes S., 2008, с.194-196). Иными словами, визуальные образы Каталонского атласа заданы исламской иконографией. И хотя С. Брентис отмечает анахронизм фигуры Джанибека (1342-1357 гг) на атласе 1375 г, объяснение этому обстоятельству она не дает. С позиции иконографии единичного персонажа загадку Джанибека не раскрыть.

Как видим, всех интересуют частности, композиция атласа не интересует никого. Для большинства исследователей композиции просто нет. Следует ли ожидать прорыва при таком подходе? Ответ не столь очевиден, ибо отсутствует критерий истинности результатов анализа атласа как многоуровневой системы знаков. Для многих атлас был и остается суммой случайных элементов. Вопрос о замысле картографа даже не ставится.

Обратимся к миниатюре в центре пятой панели, где изображены три волхва на конях и в царских коронах (рис.5). Всадники движутся по стране под названием Тарсия (TARSSIA), но такой страны в реальности не было. К миниатюре на карте есть пояснение: “Эта провинция называется Тарсия (*Tarsien*). Отсюда отправились в путь мудрые святые волхвы, и пришли они с дарами в Вифлеем, что в Иудее, и поклонились они Иисусу Христу;

похоронены они в городе Кельне, что в двух днях ходьбы от Брюгге”. На атласе Тарсия занимает пространство от Северной Индии до Персии. Что это за страна на карте Монгольской империи, не известная ни Марко Поло, ни везиру и историку ильханов Рашид-ад-дину? Ответ заключен в ее названии: Тарсия. В “Поэме о скрытом смысле” Джалал-ад-дина Руми (1207-1273 гг) христиане обозначены термином *тарсайан* – букв. “страшащиеся (Бога)” – от перс. *тарс* – “страх”, устойчивое персидское определение среди мусульман, особенно в Средневековье, для идентификации христиан (Джалал-ад-дин Мухаммад Руми, 2007, с. 44). Отсюда следует, что Тарсия – некая христианская страна, но это вообразимый топоним. Своим происхождением католическая утопия обязана существованию в Центральной Азии несторианских общин. Неизбежен вопрос, с какой целью Тарсия появилась на карте? Ниже я обосную отнесение иллюстрации и страны к футурологическому уровню. Для разгадки замысла картографа необходимо найти связь между царями-волхвами и другими изображениями, например, фигурой ильхана, по территории которого они движутся. Поясню эту мысль. Поскольку картограф сам сопровождал миниатюру с волхвами разъясняющей надписью, то исследователь атласа должен идти дальше, а не ограничиваться указанием: вот, мол, волхвы.

Что означают фигуры евангельских волхвов на карте мира XIV в.? Ответ следует искать в трактате доктора теологии Иоанна Хильдесхаймского (1320-1375 гг). Одно время преподававший в Парижском университете, он написал сочинение о том, как сложилась дальнейшая судьба восточных земель, откуда были родом евангельские волхвы (для него они – восточные цари, владеющие неслышанными богатствами). Иоанну Хильдесхаймскому удалось почти невозможное: легендарное повествование о трех волхвах он соединил с современной историей Персии, Индии и Аравии, но это была воображаемая история. Такую же воображаемую историю представляют в лицах и миниатюры Каталонского атласа. В известном смысле трактат о волхвах можно использовать как путеводитель по некоторым уровням карты. Иного способа увязать в единый смысловой узел богатства царицы Савской с дарами волхвов, то есть Аравию и владения ильханов (а также торговый караван Джанибека и праздник волхвов во Флоренции, то есть Улус Джучи, Китай и Италию), просто нет.

Большинство известных мне исследований демонстрирует невозможность расшифровки такого рода сюжетов, что на деле оборачивается игнорированием проблемы, и, как следствие, “пользование” заменяет “понимание”. Пользуются картой многие, понимают не все. Я хочу сказать, что

взгляд на Каталонский атлас 1375 г как на обычный портолан, к которому добавлена масса декоративных элементов¹, выдает всю беспомощность позитивизма перед лицом одной из любопытных загадок XIV в.

Связаны ли между собой элементы разных уровней – ключевой вопрос для исторически мыслящего исследователя. При положительном ответе мы должны признать крайне сложную систему взаимосвязей, которую легко довести до абсурда. Спрашивается, имеет ли хоть какое-то отношение армянский монастырь на Иссык-Куле к правителю Чагатайского улуса хану Кебеку (рис.6)? Видимо, да. Что получится, если к этим двум элементам добавить из случайной выборки третий элемент, например, Мекку или Ноев Ковчег? Можем ли мы быть уверены, что замысел картографа включает всю возможную комбинаторику? Такой подход превращает плоскую карту в лабиринт Бога, чем и является на самом деле знаменитый атлас Абрахама Креска. В таком случае атлас не подлежит разгадке. На самом деле, часть иллюстраций (например, Ноев Ковчег и Вавилонскую башню), заимствованных из предшествующих карт, можно оставить в покое. Они появились в атласе как дань традиции. В любом случае предпочтение следует отдавать исследованию системных связей, оперирующих ансамблем величин, по сравнению с идентификацией отдельных элементов. В этом пункте и заключается суть расхождений разных исследовательских школ.

Если бы картограф имел в своем распоряжении пергамен длиной в три метра (общий размер атласа составляет 300×65 см), то ему не пришлось бы разбивать композицию на шесть частей, а мне доказывать, что перед нами цельная картина, а не набор случайных элементов. Атласом пользовались следующим образом: все доски непременно должны были лежать на столе, в отличие от церковных карт, висевших на стене. Обходя стол по кругу, наблюдатель обходил мир. Дело в том, что изображения и надписи выполнены таким образом, что

наблюдатель, двигаясь вокруг карты, видит их в естественном положении. Этот же мастер изготовил и крутлый вариант атласа, от которого сохранился лишь небольшой фрагмент (находится в библиотеке музея Топкапи в Стамбуле, n.1828) (Zalewska-Lorkiewicz K., 1997, рис. VII). Поскольку даже факсимильное издание атласа не позволяет увидеть его в развернутом виде, то я для своих занятий изготовил баннер в натуральную величину, следуя плану картографа. Иногда очень важно увидеть вещь в ее истинном масштабе.

Словарь символов

Создать Каталонский атлас было под силу Марко Поло или принцу Гайтону (о них пойдет речь ниже). Такой же далеко не провинциальный подход к политической географии мира демонстрирует марокканский путешественник Ибн Баттута (1304-1368 гг). Рассказывая о хане Узбеке, при дворе которого он был благожелательно принят летом 1334 г, Ибн Баттута причисляет правителя Улуса Джучи к семи великим царям мира. Шестеро из этих царей (вернее, титулованных особ) изображены на Каталонском атласе 1375 г. Это говорит о совпадении угла зрения и ментальных установок мусульман Северной Африки и каталонских картографов, чем и объясняется переключка сведений об азиатском сегменте мира.

Вот что говорит Ибн Баттута о хане Узбеке: "Он один из тех семи царей, которые величайшие и могущественнейшие цари мира, а это [суть]: владыка наш², повелитель правоверных, тень Аллаха на земле его, представитель победоносной рати, которая не перестанет вступаться за истину до наступления [рокового] часа – да подкрепит Аллах дело его и возвеличит победу его! – султан Египта и Сирии³; султан обоих Ираков; этот султан Узбек; султан земель Туркестана и Мавараннахра⁴; султан Индии⁵ и султан Китая⁶" (Сборник материалов..., 2005, с.217).

¹ Ср.: "По своему исполнению портоланы представляют собой синтез практического предназначения и собственного Средневекового стремления к декоративности. Отличительной чертой портоланов является наличие дополнительной по отношению к их картографическому характеру информации: схематичных изображений городов под флагами различных династий (имеющих вполне очевидную практическую цель – обозначить территорию и границы соответствующих государств), изображений могущественных правителей, представителей экзотических народов, важных исторических событий и т. п. <...> Особое место в ряду иллюстрированных портоланов занимает Каталонский атлас 1375 года" (Мартынюк А.В., 2008, с.79).

² Абу 'Инан Фарис ал-Мутаваккиль, султан Феса из династии Маринидов, по желанию которого были записаны рассказы Ибн Баттуты.

³ ан-Насир Насир ад-дин Мухаммад, мамлюкский султан (1309-1340 гг).

⁴ Тармаширин, хан Мавараннахра (1330-1334 гг) из династии Чагатаидов.

⁵ Гийас ад-дин Мухаммад, султан Дели (1325-1351 гг) из династии Туглуков.

⁶ Тогон-Тэмур (храмовое имя Шунь-ди), император (1332-1368 гг) из династии Юань.

О мамлюкском султানে, правителе Египта, Ибн Баттута говорит в превосходной степени. На Каталанском атласе эта фигура изображена с попугаем в руках; рядом уточняющая надпись: “Султан Вавилона – самый великий и могущественный среди властителей этого края” (рис.4). Если на карте правителя государств держат в руках знаки власти (скипетры, жезлы, мечи, щиты, золотые шары) либо, как ильхан Персии и царь Дели, ничего не имеют в руках, то египетский султан кормит ручного попугая. На вопрос – можно ли рассматривать эту птицу как знак власти, следует дать положительный ответ. В качестве аргумента выступают шелковые ткани XIV в., на которых вытканы попугаи и имя египетского султана. На черно-золотой парче с попугаями, в круглых клеймах на плечах птиц куфическими буквами изображено: на одном “Мухаммад”, на другом – “Слава нашему султану, государю справедливому, мудрому Насир-ад-дину” (Соболев Н.Н., 1934, с.182-183). Сегодня известны три куска шелка с попугаями, о котором писал Н.Н.Соболев. Они хранятся в сокровищницах церкви Богоматери в Данциге (Aus dem Danziger ..., 1958. Cat.1, s.11) и Любеке (Wardwell A., 1989, с.152, рис.19). Ткань из Берлинского музея Kupstgewerbemuseum первоначально также связана с сокровищницей церкви Богоматери в Берлине (La Seta e La Sua Via, 1994, Cat. 109). В результате проведенного А.Уордвелл анализа технологических параметров этой ткани, основанного на исследовании характера кромок, комбинации волокон и состава металлического покрытия узорных утков, отличающихся от иранских шелков, было установлено, что шелк с попугаями был изготовлен в центральноазиатской ткацкой мастерской (Wardwell A., 1989, с.101-102)⁷.

Такие ткани раздавались при каирском дворе на праздничных церемониях, либо вручались иноземным послам, то есть использовались для легитимации власти. В качестве дополнительного аргумента сошлюсь на эпизод из “Летописи царств и царей” каирского шейха Ибн ал-Фурата (умер в 1404 г), когда мамлюкский султан ал-Мансур Сайф ад-дин Кала’ун (1280-1290 гг) отправил с посольством в Улус Джучи подарки: “200 кусков великолепной, лучшей белой александрийской материи с шитой каймой, из них 100 кусков с золотой каймой, [содержавшей] титулы султана, и 100 – с шелковой каймой, [содержавшей] также титулы [султана]” (Сборник материалов..., 2005, с.266).

На ткани имя султана выткано на крылах птицы, на карте, наоборот, султан держит птицу. Очевидно, что образ попугая на ткани является

истинным символом власти, и именно он должен быть предметом исследования. Предлагаю следующую гипотезу. Современник событий, египетский историк Ибн Фадлаллах ал-‘Умари, прославляет доблести мамлюков, основную массу которых составляли кипчакские рабы. Для ал-‘Умари они были истинным войском Аллаха, и их победы над монголами были исполнением воли Аллаха (Сборник материалов..., 2005, с.172-173). Вероятно, в образе попугая кристаллизуется идея избранности мамлюкской династии на служение высшим целям. Попугай – одна из тридцати птиц мистического авиариума суфиев. В “Поэме о скрытом смысле” Джалал ад-дин Руми рассказывается о том, как попугай, запертый в клетке, получив тайный знак от попугая, обитающего в Индии, смог вырваться на свободу. Это суфийская притча о душе, заключенной в телесную клетку и скорбящей о своей небесной родине; она принимает совет души, свободной от телесных уз, и обретает свободу (Джалал ад-дин Мухаммад Руми, 2007, с.128-129). Попугай, грызущий сахар, – образ мистика, растворяющегося в Боге, где попугай – Бог, а сахар – мистик (“Диван-и Шамс-и Табризи”). В мистической поэме “Беседы птиц” Аттара попугай – одна из птиц, совершающих путешествие к Абсолюту (подробнее: Бертельс А.Е., 1997, с.154-289).

На деле же не известно, каким путем произошла перекодировка мистического символа в геральдический знак. Попугай египетского султана – одна из единиц словаря символов Каталонского атласа. Краткий обзор материалов предостерегает от искушения прямолинейных трактовок. Не каждый предмет на миниатюрах атласа следует воспринимать буквально. Ниже мы столкнемся с аналогичной ситуацией, рассматривая золотой шар в руках хана Джанибека или, скажем, фигуры трех волхвов. Это не те три волхва, что, согласно евангельской легенде, пешком пришли в Вифлеем, принеся скромные дары младенцу Иисусу. В атласе волхвы – царственные всадники, которых на картинах эпохи Треченто сопровождают караваны с богатствами Востока. Ясно, что евангельский рассказ и живописные композиции XIV в. на тему “Поклонение волхвов” заключают в себе разные концепты. В списке имен итальянских художников, обращавшихся к этому сюжету (Пикалова И., 2006, с.454), по понятным причинам нет ссылки на портолань, где изображены волхвы-цари, хотя картографические материалы документируют более ранний и, что важно, светский характер сцены приношения даров.

Перечислим символы, представленные в атласе, – короны на головах правителей азиатских

⁷ Консультация З.В.Доде.

государств (ср. рис.12, 13), а также скипетры в их руках; троны и подушки власти (ср. рис.14); знаки на флагах монгольских улусов, других правящих династий и доминантных групп (например, крест тамплиеров на флагах городов в Южной Индии и геральдический красный лев на флагах городов Восточной Индии); двоякий символ города для обозначения Ханбалыка, столицы Китая, и Багдада, бывшей столицы мусульманского мира. Города в атласе обозначены двумя разными значками. Города христианских областей – в виде башен с островерхими крышами с крестами наверху, возможно, это колокольни; в восточных областях – башни с круглыми куполами, предполагается, что это – указание на мечети. В таком случае странно выглядят “восточные” значки городов в Китае и на Руси. Было известно, что Китай не является мусульманской страной, а обозначение ROSSIA сопровождается пояснительной надписью *regia christi*. В восприятии картографа образ Руси, включенной во владения хана Джанибека, двойится. Столица Киликийской Армении, город Сис, также обозначена куполообразной башней. В то же время города в христианской Нубии представлены башнями с крестами.

Самые значимые символы атласа – это фигуры семнадцати правителей. Разделение их на две группы по критерию “реальные” / “легендарные” уходит от решения проблемы. Здесь нет истории, здесь царит метаистория. Фигура великого хана Хубилая (рис.9, ср. рис.15) – такой же символ, как и царица Савская или Александр Македонский. Каждый из них структурирует свой сегмент космографического ландшафта. Пространство мира неоднородно, что и позволяет картографу моделировать несколько сценариев. Земля, где разворачивается иудейская утопия, присоединена к космографическому, а не к реальному географическому пространству.

Содержание большинства миниатюр атласа не является секретом, в то же время абсолютно не ясно их назначение на карте. Например, с какой целью на границах Китая изображены пигмеи, сражающиеся с журавлями, и дикие люди, что живут, питаются сырой рыбой, пьют морскую воду и ходят голыми (рис.6)? Загадочно выглядит слон с башней-городом на спине, но еще большей загадкой является наличие трех таких фигур: в Северной Африке, Индии и на острове Тапробана. Сирена в Южном море вполне сопоставима с сиреной из “Книги сокровищ” Брунетто Латини (Мокрецова И.П., 2002). В обоих случаях это символ неизведанных морей, а вовсе не свидетельство наивной веры в фантастические существа. Отдельной и, видимо, нерешаемой проблемой является цветовая символика одеяний всех персонажей атласа.

Доведись Ибн Баттуте или Марко Поло увидеть иллюстрированную карту, аналогичную атласу

Абрахама Креска, они смогли бы оценить замысел картографа. Иными словами, существовала культурная среда, которая могла адекватно воспринять такую карту мира. Если портрет картографа и его потенциальных консультантов можно нарисовать, то заказчик карты остается в тени.

Гипотезы

Каталонский атлас 1375 г является единственной европейской картой мира XIV в., на которой целиком представлена Монгольская империя. И это обстоятельство не может не вызывать удивления. Насколько я понимаю, европейских правителей того времени мало интересовали Китай или остров Цейлон, а средиземноморских капитанов не манили берега Индокитая. Торговцев, следующих из Генуи или Венеции сухопутными дорогами в Китай, вполне устраивали купеческие дорожки, панорамный обзор мира им был ни к чему. Над купцами довлеют частные интересы, у миссионеров узкий культурный горизонт. И что существенно, те и другие ощущали себя чужестранцами на Востоке. Жак Ле Гофф так объясняет закрытость Индийского океана для латинского Запада: “Для кого-то (миссионеры и купцы) должны были иметь свою важность психологические табу: страх раскрыть возможную тайну коммерческого предприятия, отсутствие интереса к географическим реалиям – ничтожным по сравнению с духовными истинами” (Ле Гофф Ж., 2002, с.170-171). Каталонский атлас, напротив, открывает Азию во всей ее полноте. В чем же замысел этого проекта? Было бы странным счастье изображение Монгольской империи декорацией. Другая крайность – искать здесь отражение исторической реальности (или подтверждение наших представлений об этой реальности).

Каталонский атлас имеет трехчастную структуру, которая повторяет структуру средневековых всемирных хроник: в ведении говорится о сотворении мира, затем следует изображение земной поверхности – стран, провинций, городов под флагами владетельных лиц; далее, на востоке, за символической границей, обозначенной высокими горами, изображено царство Гога и Магога и предчувствие Судного дня. Трехчастной структуре пространства на карте соответствует трехчастная структура времени: Время Бога, создавшего Космос, перетекает в земное время и завершается концом человеческой истории. Если рассматривать Каталонскую карту мира как текст, то в нем прочитывается футурологическое послание, прогноз на будущее, связанный с катастрофой сер.XIV в. Речь идет о пандемии чумы 1348 г. Как считали итальянцы, построившие торговые фактории в Крыму,

чума пришла в Европу из Китая. Вот что заставило картографа и заказчика карты всматриваться в виртуальное пространство мира, впервые ощутившего драматическое единство. Их интересовал источник и первопричина пандемии, которая с известной регулярностью вспыхивала в Средиземноморье вновь и вновь. Вспышка, которая прихлала на 1360-1362 гг, с особой силой поразила детей, другие имели место в 1366-1369 гг, 1374-1375 гг (Ле Гофф Ж., 2007, с.243). О волнах пандемии говорится и в персидском источнике, это "Муджмал-и Фасих" историка Фасих Ахмад ибн Джалал-ад-дин Мухаммада ал-Хавафи (1980, с.73-74, 88, 95). Сочинение было создано в сер.XV в. при дворе Шахруха в Герате. В этом справочнике в хронологическом порядке приводятся даты знаменательных событий.

Если принимается идея о трехчастной структуре атласа, то его завершающая часть (пятая и шестая панели) представляет символическую географию, на которой лежит печать эсхатологии. Пятая и шестая панели в одной плоскости совмещают священную и земную истории, а историческое время переходит в вечность. Полнота картины, объединяющей время и пространство в целостный историко-мифологический "хронотоп", довершается сценами Судного дня.

Специалисты по исторической географии Золотой Орды напрочь игнорируют символический характер Каталонского атласа. Они видят лишь знаки городов, а миниатюрам не придают значения. Точечный анализ топонимов оправдан, если отсутствуют претензии на геополитический охват ситуации. Кажется, самого картографа, в первую очередь, интересовал обзор Евразии, иначе бы он ограничил свою работу портоланом.

География Монгольской империи – это особый мир. Вопрос лишь в том, где на карте проходит граница между "реальным" и "воображаемым" пространством. Для ответа следует привлечь портолан братьев Пишигани (1367 г): на этой карте у восточных пределов изображена Волга и часть Каспийского моря (Les Monuments..., 1862). Все, что лежит далее на восток, то есть сухопутные маршруты в Азию, очевидным образом не интересует составителей морских карт. Возвращаясь к Каталонскому атласу, отметим, что фигура Джанибека, хана Улуса Джучи, находится на границе, соединяющей портолан и азиатский фрагмент. Обычно фигуру хана рассматривают в реалистическом ключе. На самом же деле Джанибек, как и другие исторические персонажи атласа, погружен в мегаисторический контекст. Фигура хана является элементом футурологического послания. Эту гипотезу я и предлагаю обсудить. Основания для нее будут приведены ниже.

Автор Каталонского атласа оперирует разновременными историческими фактами. Подобно

средневековым всемирным хроникам его карта мира является компиляцией. Мы не знаем, кто и с какой целью заказал атлас каталонскому картографу Абрахаму Креску (1325-1387 гг). То обстоятельство, что карта попала в руки французского короля Карла V (1338-1380 гг), лишь случайность, затемняющая имя истинного адресата.

На карте изображены все четыре монгольских улуса: Улус Джучи, Ильханат, Чагатайский улус и империя Юань. Каждый улус представлен фигурой правителя: в Китае – Хубилай (1271-1294 гг), в Улусе Джучи – Джанибек (1342-1357 гг), в Чагатайском улусе – Кебек (1318-1326 гг), а фигура ильхана анонимна, хотя и сказано, что он – правитель Тебриза. На то, что это ильхан, а не джалаирид, указывают его обширные владения под флагами с красным квадратом на желтом фоне.

Большинство историков отвечает на вопрос: что изображено на карте; меня же интересует иное: почему изображены те или иные фигуры и сюжеты? Разница в подходах определяется тем обстоятельством, что мне удалось выяснить, какие письменные источники использовал Абрахам Креск. Это дает твердые основания говорить о конструировании карты. Один пример. На атласе Кебек назван королем страны Medeja, это название обычно толкуется как производное от лагинского Imperium Medium ("Срединное государство"). О Кебеке и Чагатайском улусе того времени почти ничего не известно. Поэтому обратимся к рассказу марокканского путешественника Ибн Баттуты. Он встречался с султаном Тармаширином (1326-1334 гг), взошедшем на трон после Кебека. О владениях Тармаширина, чье имя восходит к буддийскому прототипу имени Дхармашила ("Следующий дхарме", то есть буддийскому закону), Ибн Баттута говорит как о Срединном царстве: "Он могуществен, имеет много войск; он управляет огромным царством, силен и справедлив. Страна его расположена между владениями четырех великих царей мира: царя Китая, царя Индии, царя Ирака и царя Узбека: Они все боятся его, оказывают ему почет и уважение" (Путешествия Ибн Баттуты, 1996, с.268). На Каталонском атласе Чагатайский улус изображен как Срединное государство. Однако погружаясь во все эти частности, мы получим разрозненную картину. Я же исхожу из того, что на карте нет случайных элементов. Вопрос, который мы должны задать по поводу изображения фигуры Кебека, таков: чем Кебек интересен картографу; и второе, почему этот правитель, до конца верный монгольской имперской политике религиозной терпимости, изображен в почетной мусульманской одежде, хотя и дня не был мусульманином? Если принимается предложение рассматривать отдельные элементы во взаимосвязи, то карта дает ответ на первый вопрос (рис.6).

Я полагаю, что армянский монастырь на Иссык-Куле, то есть на территории Чагатайского улуса, был построен с позволения Кебека. Тем самым этот персонаж обретает значимое место в азиатском сегменте карты. Он вовлечен в христианскую мистерию. В свою очередь, мистерия разворачивается от Преграды Александра до пути волхвов, чьи мощи хранились в Кёльне.

Символические композиции являются частью авторского замысла, связанного с размышлениями о судьбах мира. И главное место в этих размышлениях занимает Монгольская империя с ее сухопутными дорогами, ведущими в Китай, пряностями и шелком, мобильными армиями и скрытыми угрозами. С позиции картографа XIV в. границы империи могут быть описаны только на языке космографий. Территория Монгольской империи опасно приблизилась к Средиземноморью, изменив ритм жизни всего континента, а поскольку империя практически поглотила всю Азию, то ее картографическое изображение выглядит как появление новой картины мира.

Сегодня эта ситуация видится иначе. Картина Монгольской империи есть великолепная инсталляция, воображаемая модель, где обозначены земные пределы. Пространство и время человеческой истории приблизились к концу. Здесь, у границы мира, географическая горизонталь переходит в мистическую вертикаль. Именно поэтому картограф столько места на востоке отвел сцене, где Господь Бог во всей славе явился чужеземцам. Впрочем, этот сегмент карты выглядит семиотически перегруженным и не поддается расшифровке (рис. 6). Здесь сближаются три самых могущественных правителя за всю историю мира: Александр Великий (прошлое), великий хан Хубилай (настоящее), Царь Гога и Магога (грядущее). В этой, казалось бы, плоской сцене следует видеть хронологическую вертикаль. Фигуры царей ни в коем случае не соприкасаются. Временная дистанция между ними графически обозначена: фигуры Александра и царя Гога и Магога окружены непроходимыми горами, что означает их непричастность к реальности. Рядом, за непроницаемой горной преградой, в каком-то особом времени является слава Господа Бога. Так выглядят рабочие гипотезы, призванные вернуть атласу утраченные полноту и смысл.

Каталонский атлас 1375 г: источники

С первой четверти XIV в. в изготовлении морских карт с итальянскими картографами стали соперничать каталонские мастера, в основном с острова Майорка. Каталонцы колонизировали острова Майорка и Минорка после того, как они

были отвоеваны в ходе реконквисты у арабов правителями Арагона в 1248 г. На островах оставалось много ученых, знакомых с достижениями арабской географии и картографии. Присутствие в Пальме многочисленных арабов и евреев, связанных со странами Магриба, сформировало своеобразную индивидуальность этой картографической школы, синтез знаний по астрономии, космографии и мореходному искусству под патронатом Арагонского королевского дома, представители которого проявляли большой интерес к наукам.

На правительство Арагона работали такие выдающиеся мастера, как Абрахам и Яхуда Крески. Абрахам Креск (1325-1387 гг), "Cresques le juif", как он называл себя, подписывая свои работы, был наделен королем Педро Арагонским особыми правами и привилегиями, что позволило картографу избежать религиозных преследований. На Каталонском атласе 1375 г стоит подпись Абрахама Креска, личного "мастера карт мира и компасов" короля Арагона.

Предыстория появления атласа во Франции следующая. В 1381 г посланник французского двора по просьбе своего сюзерена, Карла V, обратился к королю Педро Арагонскому по поводу приобретения копии новейшей карты мира. Просьба была удовлетворена, и с тех пор Каталонский атлас не покидал Парижа.

Каковы были источники сведений Абрахама Креска? Без ответа на этот вопрос понимание замысла мастера невозможно. Один из нынешних исследователей португалов, И. К. Фоменко, полагает, что средневековые картографы опирались на устные рассказы, иными словами, ситуация с источниками выглядит крайне неопределенно. Вот что он пишет: "К сожалению, в нашем распоряжении нет прямых сведений о том, каким образом картограф собирал информацию, наносимую на карту. Известно, что некоторые мастера-картографы использовали свой личный навигационный опыт, как, к примеру, португальский мастер и мореплаватель Лазару Луиш. Информаторами картографов, несомненно, были паломники, купцы, путешественники. На знаменитом Каталонском атласе 1375 г Абрахама Креска практически дословно цитируются места из сочинения Марко Поло" (Фоменко И.К., 2007, с.30).

Следует внести ясность в эти размышления. Мы располагаем прямыми указаниями на использование Абрахамом Креском четырех книг. Именно книги, а вовсе не случайные устные сообщения формировали представления картографа об азиатском континенте. Какое дело паломникам и купцам до географической картины мира? Думаю, что никакого. А упомянутый Марко Поло и дня не был купцом и путешественником. В библиотеке Абрахама Креска имелись удивительные рукописи. Это

книга "О разнообразии мира" Марко Поло (1298 г), трактат армянского принца Гайтона "Соцветие историй земли Востока" (1307 г), донесение францисканца Одорика де Порденоне, совершившего путешествие в Китай в 1324-1326 гг, "Новая хроника, или История Флоренции" Джованни Виллани (1275-1348 гг) и ряд текстов разведывательного и футурологического характера. О них мы можем судить лишь по отражению в атласе; скажем, детальный портрет хана Джанибека – это разведывательная информация. Здесь иной уровень проблем. Во главе угла стоят не частные интересы гильдий купцов, а задачи финансовых мозговых центров. Банкирские дома полагали, что контролируют континентальную торговлю, но некая неподвластная им сила, открыв путь чуме, смешала все их планы. Атлас демонстрирует стремление преодолеть растерянность перед лицом всесокрушающего вызова. Отсюда интерес картографа или заказчиков атласа к исходной ситуации, до того, как в мир пришла чума, что и объясняет изображение правителей, живших до хронологического рубежа сер.XIV в. Как видим, дело не в консерватизме традиции, а в выборе определенного символического инструментария. Надежды, которые породила Книга Марко Поло, сменились глубоким разочарованием. Прогноз будущего с неизбежностью принял эсхатологическую форму.

Расскажем кратко о первых трех авторах с целью показать, что масштаб их деятельности выходит далеко за узкие рамки латинской Европы.

Марко Поло (1254-1324 гг), венецианец, в семнадцатилетнем возрасте вместе с отцом отправился в Китай. С 1275 по 1292 гг находился на службе у великого хана Хубилая. Был гонимом, дипломатическим агентом, а также выполнял специальные поручения двора в Индии, на Цейлоне, Бирме. В силу служебных обязанностей знал карты Монгольской империи и сопредельных территорий. Имел доступ к имперскому каталогу городов и провинций. Область специальных интересов: природные диковинки, благовония, специи. Написанная по его рассказам книга "О разнообразии мира" (1298-1299 гг) следует структуре и содержанию имперского географического каталога династии Юань. По изложению материала она картографична. Заслуга Марко Поло заключается в следующем: он перевел с языка китайской культуры на язык европейской культуры карту мира, созданную самой великой в то время империей (Юрченко А.Г., 2007б, с.7-51). Представим себе ситуацию: в руки Абрахама Креска попадает каталог азиатских провинций мира на китайском языке. Для каталонского картографа это был бы абсолютно бесполезный текст. За портоланами Средиземноморья, которые с большим искусством создавал картограф, стоит опыт морских навига-

торов. Для Абрахама Креска Марко Поло был навигатором по азиатской части мира. Книга венецианца для тех, кто понял ее содержание, сняла с картины мира священный покров, охраняемый церковными энциклопедиями.

Гайтон, владетель Корикоса (Haytonus dominus de Corcus), принадлежал к боковой ветви царской династии, правившей Киликийской Арменией. Он приходился племянником армянскому царю Гетуму I (1226-1270 гг) и дядей Гетуму II (1289-1307 гг). Семейству Гайтона принадлежали владения на западе Киликии, в том числе и замок Корикос, расположенный на небольшом островке. В 1305 г Гайтон оказался на Кипре, где дал монашеский обет в премонастранском монастыре св. Марии. Сразу же после этого он отплыл в Европу и в конце 1306 г прибыл ко двору папы Климента V (1305-1314 гг) в Пуатье. В 1307 г он продиктовал свое произведение на французском языке писцу Николаю Фалькону. Позднее, в августе того же года, Фалькон по требованию папы перевел этот трактат на латинский язык. Гайтон считался знатоком армяно-монгольских взаимоотношений, имевших практическое значение в планируемом крестовом походе против Египта. В 1321 г труд Гайтона был использован венецианцем Марино Санудо, также работавшим над проектом нового крестового похода (Осипян А. Л., 2007, с.46; Горелов Н. С., 2001, с.16-19).

Сочинение Гайтона состоит из четырех книг. В первой книге он дает описание Азии, во второй излагает краткую историю Ближнего Востока (от Рождества Христова до 1-й пол.XIII в.), в третьей – историю монгольских завоеваний. В четвертой книге, описав Египет, власть султанов, Гайтон переходит к практическим советам по организации крестового похода.

Абрахам Креск пользовался аналитическими зарисовками из первой книги Гайтона. Именно здесь описано четырнадцать царств Азии в такой последовательности: Китай, Тарсия (Уйгурия), Туркестан, Хорезм, Комания, Индия, Персия, Мидия, Армения, Грузия, Халдея, Месопотамия, Турция (государство сельджуков) и Сирия (Мирный С.М., 1956, с.77). Пальму первенства Гайтон отдает Китаю, облакая свое восхищение в метафору, которая со временем станет крылатой: умные и сообразительные китайцы смотрят на мир двумя глазами, латиняне – одним глазом, а все остальные просто слепы (Hetsch P., 1906, гл.I.1). Перечень царств выглядит поразительно. Если такие царства как Армения и Грузия существовали в политической реальности, хоть и находились под властью монголов, то Халдея и Месопотамия – из области исторической фантастики. Гайтон создал географическую утопию, отвечающую грезам католического мира, придав ей изящную литературную форму, что обес-

печило ей успех. Кто из западных критиков поехал бы на Восток, чтобы убедиться в реальности существования Мидии? Сочинение Гайтона не идет ни в какое сравнение с книгой Марко Поло, где нет ностальгии по библейским древностям Ниневии и Хеврона. В ее виртуальном пространстве рядовой европеец чувствует себя потерянным. Здесь нет привычных мифов. Даже известная легенда о трех волхвах и та излагается в зороастрийском коде. В целом книга Марко Поло не просто чуждый для латинского сознания текст, она несет на себе печать космографической мифологии Монгольской империи. Перед Абрахамом Креском стоял выбор, кого предпочесть: Марко Поло или Гайтона? И хотя оба автора говорят о четырех монгольских улусах, номенклатура городов взята картографом из книги Марко Поло. Причина проста, сведения о городах и их принадлежности правящим династиям имелись только в книге Марко Поло. И еще о ситуации выбора. Согласно книге Марко Поло, царство Пресвитера Иоанна находится в Центральной Азии, в трактате Гайтона это царство расположено в Эфиопии. В этом случае Абрахам Креск следует версии Гайтона.

Францисканец Одорик де Порденоне провел в странствиях по Востоку шестнадцать лет, с 1314 г по 1330 г. По дороге в Китай он был в Персии, Южной Индии, на Цейлоне, на Суматре и Яве, в Борнео, Южном Вьетнаме. Провел три года в Пекине и сухопутным путем, через Тибет, вернулся в Италию. Свои рассказы о путешествии он продиктовал, лежа на смертном одре. По одной из рукописей труд Одорика получил название “*De mirabilibus mundi*” (“О чудесах мира”). Название соответствует содержанию (публикация латинского текста: Юрченко А.Г., 2007б, с.676-709). Что же касается числа городов, виденных и упомянутых Одориком, то оно на порядок меньше, чем в книге Марко Поло. Содержательное и количественное расхождение между этими текстами не носит случайного характера. Францисканец поведал о своем маршруте, венецианец – о Монгольской империи.

В Каталонском атласе практически дословно цитируются сведения из книги Марко Поло, например, рассказ о великом хане Хубилае и его новой столице Да-ду (рис.9). У Гайтона взято сообщение о царстве Тарсия и трех волхвах, а также о Халдейском царстве и судьбе Ниневии. В атласе это единственный город, представленный бесформенными руинами, рядом – уточняющая надпись: “Этот город – Великая Ниневия. Город был разрушен из-за его грехов” (рис.5). Из книги Одорика де Порденоне заимствована легенда о пограничной китайской области, где пигмеи сражаются с журавлями (рис.6). В то же время не известен источник информации об армянском монастыре на Иссык-Куле, о

христианском правителе Стефане на восточном побережье Индии, о стране женщин на острове Ява, о цейлонском городе, уничтоженном змеями.

Некоторые исследователи настаивают на том, что Абрахам Креск использовал популярный фантастический роман XIV в. о кругосветном странствии “Путешествие сэра Джона Мандевила” и книгу рассказов Ибн Баттуты, записанную при дворе султана Феса из династии Маринидов. Известно, что Ибн Баттута вернулся в Фес около 1350 г, это было время активных контактов Майорки с Африкой. Описание в атласе главного города бассейна Нигера – легендарного Тимбукту (*Tenbuch*), вероятно, восходит к сведениям Ибн Баттуты.

Отметим также почти буквальное следование портолану Ангелино Дульцерта (1339 г). Так, например, совпадают изображения междуречья Тигра и Евфрата с Вавилонской башней и двойным символом города Багдада. Однако близлежащие объекты на территории Великой Армении (*Erminia major*) выглядят крайне загадочно: озера Ван (*mar dardis*) и Урмия (*mar de marga*) изображены как два идеальных круга (рис.5). Третий круг изображает Шираз, главный город провинции Фарс. Такой геометрический стиль был характерен для ранних арабских географов (Лявныш И., 2009, с.56-57). Не ясно, с какой целью Абрахам Креск цитирует арабскую топологическую карту. Отмечу лишь, что озера Ван и Урмия находятся на линии, где проходила граница портоланов. Иными словами, это была граница осведомленности европейских картографов, и Абрахам Креск, изображая Персию, с неизбежностью воспользовался арабскими картами. Это не единственное заимствование. На шестой панели горная гряда, широким полукругом отделяющая царство Гога и Магога, поразительным образом напоминает аналогичную преграду на круглых картах мира испано-арабского ученого Ибн Са'ид ал-Магриби (1214-1286 гг) (ср.: Риппа М., 2003, с.98-99).

Прояснив отчасти ситуацию с источниками и обнаружив, что это были, в первую очередь, тексты, причем тексты геополитического характера, конкурирующие между собой, мы вправе предположить, что Абрахам Креск занимался конструированием своей карты. Цельная картина сложена им из мозаики. Мысль о футурологическом прогнозе теперь не кажется столь уж невозможной.

Композиции Каталонского атласа

Каталонский атлас 1375 г как и любая средневековая карта состоит из набора элементов. Это острова, горы, озера, реки, корабли, города, флаги над городами, памятники (монастыри, башни), фигуры царей, исторические и мифологические сюжеты,

рыбы, птицы и животные. Вполне правомерно рассматривать перечисленные элементы как самостоятельные сюжетные единицы. Однако следует учитывать, что такой метод не является ключом к карте. Дело не в отдельных элементах, а в их комбинации, поскольку карта является целостной композицией. Элемент, изъятый из контекста, утрачивает тот смысл, которым его наделил автор. Можно сказать, что все элементы карты экспортированы извне; вопрос в том, с какой целью это сделано.

Например, все попытки разобраться со сведениями об армянском монастыре на Исык-Куле ни к чему не привели. Не ясны ни степень достоверности этих сведений, ни причины, побудившие картографа изобразить монастырь. Изъятый из контекста элемент стал предметом схоластических размышлений. “По всей вероятности, название нанесенного на Каталонскую карту армянского монастыря св. Матфея можно объяснить его исключительным уважением у христиан Востока” (Хуршудян Э.Ш., 2006, с.55). А исследование немецкого теолога В. Кляйна демонстрирует академический тупик. Вот что пишет В.Кляйн: “Карта сообщает больше о религиозных толкованиях авторами скромных географических знаний об Азии, чем о географии религий. Однако реальность и фикция находятся рядом. Множество данных о Средней Азии основано на мифах и догадках. Именно поэтому запись об армянском монастыре на Исык-Куле вызывает особый интерес. Она убедительна, т. к. отражает достоверную информацию, даже если ей может быть около 100 лет” (Кляйн В., 2003, с.323-324). Доказательством достоверности В. Кляйн не озаботился. На это есть веские причины. Армянский монастырь на Исык-Куле не упоминается в других независимых источниках. Данное обстоятельство указывает на маргинальный характер сведений.

Вернемся к вопросу о карте как целостной композиции. Если мы установим связи между элементами, то раскодируем карту. Итак, первое: на карте обозначен город Львов. В сопровождающей надписи сказано, что в этом городе живут армянские купцы, торгующие с Левантом и Северной Европой. Для картографа с Майорки купцы, занятые трансконтинентальной торговлей, надежный, а с нашей позиции – наиболее вероятный источник информации об армянском монастыре в Азии. Но в чем интерес этих сведений для автора карты?

Второе: на карте, кроме монастыря на Исык-Куле, изображен монастырь Святой Екатерины на Синае (рис.4). На карте мира нашлось место только для двух монастырей и, что важно, их изображению придан индивидуальный облик. Третий объект в атласе в сходной иконографии – Храм Гроба Господня в Иерусалиме. Случайно это или нет? Согласно

апокрифической легенде, св. Матфей крестил Эфиопию (при всей условности этого названия, ибо оно относилось ко всей южной части известного мира). В XIV в. монастырь принадлежал эфиопской церкви. По словам католических паломников, монастырь Святой Екатерины принадлежал “индийским христианам святого Фомы, которые крестятся огнем, и служба у них греческая” (Путевые записки..., 1982, с.85). “Крещение огнем” определенно указывает на христиан-эфиопов. Так, Марко Поло сообщает о вероисповедании жителей Абиссинии: “У здешних христиан на лице три знака, один знак от лба до середины носа, да по знаку на каждой щеке; метят они знаки горячим железом, и это их крещение” (Книга Марко Поло, 1956, с.205). В это время между церковными деятелями Армении и Эфиопии наблюдается активное общение (Чернецов С.Б., 2001). В контактах между Средиземноморьем и Эфиопией участвовали и иудеи (Таддесе Т., 2007). Предположение о том, что мощи св. Матфея были получены армянами-униатами в дар от эфиопов, многое объясняет в истории с мощами. Речь идет о контактах между маргинальными группами, которые в то время доминировали в определенных областях мира.

Отмечу, что монастырь Святой Екатерины на Синае обозначен почти на всех известных Средиземноморских портоланах, например, на портоланах Angelino Dulcert, 1339 г; Guillelmus Soleri, около 1385 г (Les portulans..., 1984, № 7, 9), каталонского мастера Месии де Виллестиса, 1413 г; портолане 1439 г Габриэла де Валсека (Фоменко И.К., 2007, с.46, 190). На Херефордской карте мира указана гора Синай (Mons Sinay). Символическая значимость этого объекта в ментальной картине христианского Запада определялась важнейшим эпизодом священной истории: на горе Синай Моисей получил две каменные скрижали с десятью заповедями, что и отмечено в надписи на Каталонском атласе: “Гора Синай, где Бог дал заповеди Моисею”. В топографии портоланов монастырь отмечал сакральный сегмент христианского мира, крайнюю точку проникновения в религиозное пространство мусульман. Это не случайный объект на карте. Вспоминается обратная ситуация, когда летом 1253 г францисканец Вильгельм де Рубрук при переправе через Волгу в степи выяснил, что севернее, в пяти днях пути, находится Великая Булгария, где живут мусульмане, хотя до ближайшей мусульманской страны на юге больше месяца пути. Вот его реакция: *Et miror quis diabolus portavit illum legem Machometi* “Изумляюсь, какой дьявол занес туда закон Магомета” (Sinica Franciscana, 1929, Itinerarium. XIX. 30). Неоднородность религиозного пространства воспринималась как аномалия и как вызов.

Каталонский атлас 1375 г – это карта, которая актуализует определенный сегмент мирового пространства. Средиземноморье представлено в традиции портоланов, тогда как изображение Азии является инновацией и отражает новую реальность. Торговый путь в Китай раздвинул горизонт европейцев. Реальная география вошла в конфликт с церковным преданием, породив новую космографию. Изображение армянского монастыря на Иссык-Куле является столь же значимым, как и изображение монастыря Святой Екатерины на Синае. Христианский монастырь на Иссык-Куле был крайней точкой проникновения истинной веры на восток. В этом же ключе следует рассматривать и сведения карты о могиле св. Фомы в Индии. Во всех трех случаях говорится о местонахождении святых мощей за пределами христианского мира. Интерес картографа или его информаторов к теме мощей демонстрирует и глосса о переносе праха трех волхвов в Кёльн. Полагаю, что картина перемещения мощей как движения некой сакральной субстанции носит динамический, а не статический характер. Обретение мощей апостола Матфея на Иссык-Куле – это апогей христианского продвижения на восток, ибо налицо приближение драматической развязки: армянский монастырь находится на пути к обители Сатаны. Он символизирует конец исторического времени, тогда как событие на горе Синай связано с началом истории.

Третье: на мой взгляд, существует связь между следующими элементами: Преградой Александра, христианским монастырем на Иссык-Куле и фигурами трех царей-волхвов, следующих за вифлеемской звездой. В 1301 г явление кометы Галлея было расценено как возвращение вифлеемской звезды. Все три изображения расположены на одной прямой в середине карты. Перед нами мистическая композиция, связанная с перемещением мощей волхвов в преддверии Судного дня. На азиатских листах Каталонского атласа поверх реальной представлена сакральная география Азии. Другого способа вписать в картину мира неведомые ранее области не было. За новыми знаниями стояли высшие озарения. Если продлить воображаемую линию на Запад, что вполне правомерно, ибо мощи волхвов прибыли в церковь апостола Петра в Кёльне, то увидим сокровенную идею во всей ее полноте: кёльнская реликвия призвана усилить твердость Преграды Александра. Так выявляется один из кодов футурологического послания Абрахама Креска.

Четвертое: мистическую композицию, связывающую Восток с Западом, пересекает перпендикулярно другая композиция (рис. 6). Она включает три сцены, первая из которых представляет тангутский обычай сжигания покойника с музыкой и пляска-

ми; речь идет о ритуальной практике буддистов, в корне противоречащей христианским представлениям об ином мире. Далее, у высоких гор Балдазия (отождествляются с Бадахшаном), изображены искатели алмазов: они бросают на дно ущелий, кишящих змеями, куски свежего мяса, к которому прилипают алмазы. Орлы поднимают куски мяса на вершины гор, где их поджидают охотники. Этот способ добычи драгоценных камней описан в книге Марко Поло (Юрченко А.Г., 2007б, с.491-499). Завершает композицию сцена войны пигмеев с журавлями (Юрченко А.Г., 2007б, с.521-526). Все три сюжета связаны с темой смерти, разрыва освоенных земель, причем чуждость усиливается с севера к югу. Эта полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста. В центре Азии, где на карте ожидалось найти Тибет, существует некое непрозрачное пространство.

Видимо, стоит доверять творческой фантазии картографа, а не устраивать ему школьные экзамены. Так, В. Кляйн пишет о географических ошибках Абрахама Креска: “Грубой ошибкой является то, что Аральское море вообще не изображено или идентично с Каспийским морем. К тому же Амударья на карте впадает ошибочно вместо Аральского моря в Каспийское” (Кляйн В., 2003, с.320). Видимо, В.Кляйн сверился с данными современного атласа; если бы он заглянул в труды арабских географов XIV в., то выявил бы следующее. Персидский историк и географ Хамдаллах Казвини (1280-1349 гг) утверждает, что раньше Джейхун (Амударья) впадал в Восточное озеро (Арал), но после внезапного вторжения монголов, река изменила свое течение и сейчас впадает в Каспийское море (Йакут ал-Хамави..., 1983, с.61; Бартольд В.В., 1965, с.248-251; Брун Ф.К., 1872, с.26). Гургандж, восстановленный через короткое время после своего разрушения и получивший от монголов название Ургенча, очутился по картинному выражению географа XIV в. ал-‘Умари, “между двумя рукавами Джейхуна, похожими на шаровары” (Сборник материалов..., 2005, с.180).

В названии статьи В. Кляйна, предлагающей выбор между реальностью и вымыслом, отражена коллективная установка. Полагаю, что ее можно сменить на другую и заняться реальностью и футурологией атласа.

Код Абрахама Креска

Слово “портолан” итальянского происхождения, оно означает описание морских направлений. Портоланы – особый тип навигационных карт XIV-XV вв. Их называют еще компасными или румбовыми, так как вся их поверхность пересечена лини-

ями румбов, которые расходятся радиально от центра по направлению ветров или компасных точек. На портоланах изображены берега Средиземного и Черного морей (Фоменко И.К., 2007, с.27-30).

Казалось бы, никакой тайны в этих картах нет. Однако не все так просто. Тайны нет, потому что мы не знаем истинной ценности этих вещей для их владельцев. Сегодня старинные карты – музейные экспонаты, некогда же они были средством овладения миром.

Видимо, только историк Ллойд Браун понимал назначение средневековых портоланов: “Вначале морские карты, по самой природе своей, существовали вне академического круга и одновременно вне свободного обращения. Они были чем-то гораздо большим, чем просто пособием по навигации; если говорить в целом, то они были ключом к империи, открывали путь к богатству. Путь к богатству редко показывают другим, поэтому на ранних стадиях развитие морских карт проходило за плотной завесой тайны. Нет сомнений в том, что полное исчезновение всех морских карт раннего периода прямо связано с их тайной природой и с тем огромным значением, которое они порой приобретали в качестве мощнейшего политического или экономического оружия” (Браун Л.А., 2006, с.185).

Пожалуй, наиболее любопытную информацию для размышлений дает круглая карта мира Пьетро Весконтти (1326 г.). Профессиональный картограф из Генуи Пьетро Весконтти занимался в основном морскими картами. Он изготовил и новую карту мира, копия которой сохранилась в сочинении Марино Санудо “Книга тайн истинного креста, в Святой земле вновь обретенного и сохраненного” (“*Liber secretorum fidelium crucis super Terrae Sanctae recuperatione et conservatione*”), написанном в 1306-1321 гг. Свое сочинение Марино Санудо подал на рассмотрение папе Иоанну XXII, а французскую копию подарил королю Карлу VI (1322-1328 гг.). Эта книга создавалась с целью побудить правителей Европы предпринять новый крестовый поход против Египта, и к ней прилагались следующие карты: карта мира, карты Черного и Средиземного морей, западного побережья Европы, Палестины, планы Иерусалима, Птолемаиды (Акры) и Антиохии. На круглой карте мира Весконтти какие-либо мифические элементы отсутствуют (Багров Л.С., 2004, с.70-71). Предполагается, что Марко Поло был консультантом Пьетро Весконтти (Дитмар А.Б., 1989, с.172). Другого объяснения появлению на европейской карте 1320 г Китая и Индокитая предложить невозможно, даже если признать влияние арабской карты ал-Идриси. В книге Марко Поло дважды упоминаются карты Южных морей, например: “В Индийском море, сказать по правде, двенадцать тысяч семьсот обитаемых и необитаемых

островов; так по картам и писаниям опытных мореходов, что плавают тут” (Книга Марко Поло, 1956, гл. СХСII; ср. CLXXIII). Круглая карта Весконтти сопоставима с круглой картой мира из космографии Закарийи ал-Казвини, где изображен Индийский океан и побережье Индокитая (Pinna M., 2003, с.131).

Тайна же создания Каталонского атласа 1375 г так и осталась за семью печатями. Как мы уже выяснили, в основе атласа лежит типичный портолан, превращенный в карту мира: к Средиземноморью присоединена территория Монгольской империи, то есть вся Азия. Такое превращение возможно было только под воздействием внешнего импульса, несущего упорядоченную информацию. Абрахам Креск грезил новой картой мира, но на страже стояла церковная традиция. Для переворота нужна была точка опоры вовне. Ею стала книга Марко Поло, где отчетливо не признаются церковные границы. Для европейца, видевшего Китай, Иерусалим уже не может быть центром мира. Центром будет та точка, где находится наблюдатель. Вот что понял каталонский картограф, получив в свои руки юаньский каталог городов и провинций. Синтез европейского портолана и имперской географии Хубилая дал неожиданный результат.

Перед нами одна из первых карт мира нетеологического характера. Более того, это прямой вызов теологическим представлениям об обитаемых землях. По своему содержанию вызов носил космографический характер, но по форме оставался теологическим. Старые символы наполнились новым содержанием. На шестой панели атласа империя Юань упирается в границы грядущего царства. В сопроводительной надписи говорится о возвещении славы Бога народам на дальних островах, ранее вообще не слышавших о Боге. Смысл этого сюжета не ясен.

Для христианской Европы обитаемая земля – территория, где разыгрывается драма спасения рода человеческого. Это был мир, которому суждено погибнуть. Согласно Апокалипсису, царство мира содеется Царством Господа. На Херефордской карте (около 1290 г) Христос восседает над обитаемой землей на троне в окружении ангелов (рис.16). Круг земной вписан в пятиугольник, по форме похожий на ковчег, по окружности прорисованы буквы M, R, O и S, то есть *mors* – ‘смерть’, а сцена Страшного суда вынесена за пределы земного круга (Чеклин Л.С., 1999, с.152). В Каталонском атласе совершенно другая картина: сцена пророчества разворачивается в одной из крайних восточных областей, хотя ясно, что она находится вне исторического пространства и времени.

Чтобы оценить глубину разрыва между реальным знанием о мире и теологическим, следует

сопоставить Каталонский атлас 1375 г с картой из композиции “Сотворение мира” из баптистерия в Падуе (около 1378 г). Автор этой композиции – художник Джусто де Менабуон. По мнению исследователя итальянской живописи И. Пешке, здесь изображена совершенно необычная форма мироустройства. “На внешней стороне круга находятся созвездия; рядом с ними сидит Творец, поддерживаемый серафимами и херувимами. <...> В небесной зоне также заметны планеты со своими орбитами. На внутреннем круге находится карта мира, охватывающая не только область Италии, но и всю Европу, Северную Африку, Азию, самые известные цепи гор и реки. Новым в иконографии этой сцены из Бытия является, прежде всего, изображение системы планет – общей карты вселенной” (Монументальная живопись..., 2003, с.405, илл.244).

Карта, вызвавшая восхищение у И.Пешке тем, что показывает не только область Италии, но и части света, опаздывает на четыреста лет. Эта карта аналогична англо-саксонской карте XI в. Источником последней считается “История против язычников” испанского монаха Павла Орозия (V в.) (Чекин Л.С., 1999, с.118-119). Павел Орозий утверждал, что Земля (ойкумена) окружена океаном и состоит из трех частей: “Предки наши полагали, что вся земля, окруженная полосой океана, трехчленна; три ее части они называли Азией, Европой и Африкой” (цит. по: Мельникова Е.А., 1998, с.56). Джусто де Менабуон и Абрахам Креск были современниками, но их творчество делает их людьми разных эпох. Первый ищет вдохновение в застывшей теологической традиции, второй моделирует новую реальность. Вот как это выглядело на практике.

На церковных картах мира всегда обозначен Центр Земли – Иерусалим – точка отсчета средневековой картографии. Эбсторфская карта не исключение, в ее центре – Иерусалим, где изображен Христос, восстающий из мертвых. Сопровождающая легенда выглядит как избыточная информация: “Иерусалим – священнейшая столица Иудей... Этот наиславнейший город есть глава всему миру, ибо в Иерусалиме свершилось спасение рода человеческого смертью и воскресением Господа, по словам Псалмопевца: «Царь мой от Века». В великом же сем граде находится Гроб Господень, куда стремится в своем благочестии весь мир” (Средневековье..., 1913). Казалось бы, эта традиция непреложна. На самом деле она отражает узкоцерковный взгляд, не имевший поддержки за пределами монастырских стен. У авторов портоланов были другие ориентиры. И в книге Марко Поло Иерусалим не играет никакой роли.

На Каталонском атласе центр отсутствует, то есть отсутствует доминанта, предполагающая ре-

лигиозно-мифологическое единство мира. Автор атласа конструирует принципиально иную картину. С позиции Абрахама Креска, существуют другие культурные миры, ничем не уступающие христианскому. Интерес картографа к мусульманским реалиям вполне объясним. Северная Африка и Малая Азия были мусульманскими территориями. В трех из четырех улусов Монгольской империи правители приняли ислам. На карте это выражено следующим образом: одежда трех ханов выше локтя украшена лентой (*tiraz*). Это дает повод подробнее взглянуть в исламские сюжеты.

Если на Херефордской карте на Аравийском полуострове изображены несколько городов с неопределенным указанием: *Sivitas Caracena* (Miller K., 1896, с.30), то на Каталонском атласе 1375 г ситуация со знаменитыми аравийскими городами иная. Обитатели Майорки были хорошо осведомлены о североафриканском пути мусульманских паломников в Мекку, который проходил через Египет. Мекка изображена на всех портоланах, в том числе и на карте Ангелино Дульцера, который полагал, что там находится гробница Мухаммада, и по причине благочестия гроб Пророка парит в воздухе (*In ciuita ista est archa legis Machometi qui permanet in aere per virtutem calamne*).

Каталонский атлас следует схеме Ангелино Дульцера (Sáenz-López Pérez S., 2007, с.183). Первый по значимости священный город мусульман – Мекка – отмечен синим цветом, тогда как все остальные восточные города в атласе маркированы красным цветом (рис.5). На синем фоне вырисовывается несколько бесформенный объект, парящий в воздухе. Рядом показан молящийся мусульманин. Изображение сопровождается надписью: *Mecha. En esta ciutat és l'archa de Mafumet, proffeta dels sarrayns, los quals venían açi de totes ls regions en pelegrinatge e dien, (e dien) pus an vista ten preçiossa cossa, que no són dign[es] de pus veser, e aquí éls s'anbaçinan la vista en reverència de Mufumet* “Мекка. В этом городе гробница Мухаммада, Пророка сараин; они совершают сюда паломничество из разных стран. И они говорят, после того как созерцали эту драгоценность, что более нет ничего, что стоило бы видеть, и они ослепляют себя в честь Мухаммада”.

Очевидно, что в глоссе речь идет о Каабе, здании в центре двора мекканской мечети ал-Масджид ал-Харам, главной святыне ислама. В восточный угол кладки Каабы вмурован “черный камень”. Паломники семикратно обходили вокруг Каабы и целовали “черный камень”. Мусульмане всего мира при молитве обращались лицом в сторону Каабы. Глосса отражает (ложное) представление европейцев, полагавших, что мусульмане молятся Мухаммаду, а не Аллаху. Проиллюстрирую это следующим примером.

Флорентийский историк Джованни Виллани заимствовал из какого-то трактата воображаемый эпизод мусульманской истории: “Когда Магомету исполнилось сорок лет, он был из зависти отравлен своими же приспешниками и перед смертью завещал соблюдать его закон, а непокорных предавать мечу. Также он не велел хоронить себя в течение трех дней, поскольку получил якобы уверение от Бога, что ангелы вознесут его душу и тело на небо. Родные ждали двенадцать дней, так что от покойника исходил дурной запах, но на небо он все не возносился. Наконец тело набальзамировали и перенесли в его родной город Ламех, где похоронили в храме. Прах положили в саркофаг, сделанный из железа таким образом, что он висит в воздухе, удерживаемый силой магнита, и ни на что не опираясь. Сарацины из разных стран совершают паломничество к этой гробнице и приносят к ней богатые дары, они считают, что саркофаг с телом парит над землей вследствие чуда, происшедшего благодаря святости Магомета” (Джованни Виллани, 1997, гл. II.8). Тема парящего в воздухе саркофага пользовалась популярностью. Флорентийский купец Лионардо ди Никколо Фрескобальди наблюдал в Дамаске в 1384 г. отправление мусульманских паломников в Мекку, которую христиане именовали Ламех. “В Ламехе тело Магомета, к которому они идут на поклон, как мы ходим ко Святому Гробу; и говорят, что церковь, то есть стены, кровля и пол, — из магнита, поскольку же магнит притягивает железо, они поместили, исчислив все в точности, посередине, то есть в воздухе, железную клетку, которую притягивает одинаково как от стен, равно от кровли и от пола, так что она держится в воздухе посередине сказанной церкви. И в этом ковчеге, или железной клетки, погребено тело Магомета” (Путевые записки..., 1982, с.43). Вопреки сведениям карты, гробница Пророка находится в Медине, а в Мекке — мечеть Кааба, главная мусульманская святыня. Относительно маркирующей функции синего цвета напомним наблюдение Ибн Джубайра, паломника из Андалузии, где говорится об украшении гробницы Пророка: “Часть мраморной облицовки покрыта занавесью небесно-голубого цвета, с белыми изображениями восьми- и четырехугольников. А внутри этих изображений — точки, окруженные белыми кругами. Все это прекрасной формы и представляет собою восхитительное зрелище” (Ибн Джубайр, 1984, с.133).

Если на церковных картах мира пограничные области обозначались метафорами хаоса — чудовищными животными и монструозными расами (рис.16), то в атласе они занимают полосу на востоке, условно связанную с великими горами и пустынями Азии, отделяющими Китай от северных кочевников (рис.6). Как уже сказано, эта метафо-

рическая полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста.

Время умозрительных концепций сменилось временем новых открытий, где приближение к неким границам связано с драматическим ожиданием конца света в буквальном и переносном смысле. Статическая картина мира сменилась динамической, что придало эсхатологическому прогнозу особую чувственность. С этим обстоятельством и связано появление на карте двух сюжетов: царь-вохвы устремляются по пути, указанному вифлеемской звездой, а в одном из потаенных уголков глубинной Азии, на озере Иссык-Куль, появляется армянский монастырь, где хранятся мощи евангелиста Матфея.

Для адресата XIV в. здесь не было загадки, для современного исследователя здесь много неясного. Ясность наступит, если принять во внимание мистическую значимость мощей. В XII в. мощи вохвов чудесным образом обретаются в Кельне, о чем красочно повествует немецкий теолог Иоанн Хильдесхаймский (1998, гл. XLI), а мощи евангелиста Матфея столь же чудесным образом появляются в Азии, на одном из путей, ведущих в Китай и одновременно в царство Антихриста. Налицо симметричная картина: прах вохвов, изъятый из рук восточных христиан-несторичан, обретает покой в истинном месте на Западе, а частица праха Матфея перемещается из Эфиопии в самое сердце Азии, в армянский монастырь на Иссык-Куле. Реликвия выступает провозвестником грядущего торжества истинной веры. За этими символами стоят важные перемены географического характера: Великая Степь, Китай и Индия вошли в европейский культурный горизонт. Как средневековое сознание справилось с новизной момента?

Открывшееся взору европейцев разнообразие культур дало стимул моделированию новой картины мира. В Каталонском атласе пространство человеческой истории неоднородно. Великолепно прорисованные фигуры восточных правителей сообщают о самостоятельных сегментах мира и неявно указывают на существование политических мифологий, не совпадающих друг с другом. *Respublica Christiana* во главе с папой римским противостоит Монгольской империи, сокрушившей Всемирный Халифат. Ислам сохранил свои позиции в Египте, что стимулировало появление европейских проектов по освобождению Святой Земли совместно с монголами. Атлас 1375 г. отражает новую геополитическую реальность.

Монгольская империя не вела религиозных войн, поставив во главу угла принцип веротерпимости, что породило на Западе утопические планы по христианизации Востока. Католическая церковь с удивлением обнаружила бесчисленные христи-

анские общины в Персии, в оазисах Центральной Азии и городах Северного Китая. Это были несториане, чей патриарх имел резиденцию в Мосуле, городе в среднем течении Тигра. На практике католики не могли составить серьезной конкуренции несторианам в монгольском Иране, но в сфере латинских полемических сочинений несториане проигрывают все и рисуются самыми ненавистными врагами папского престола (Иоанн Хильдесхаймский, 1998, гл. XLV). Следы этой полемики на карте не отразились. Для людей с широким взглядом на мир религиозная многополярность была очевидным фактом. Также для них был очевиден мелкий масштаб полемики католической элиты с несторианами.

Как писал А.Я.Гуревич, в Средние века география была средством символического истолкования истории. Отчленив одно от другого – значит не понять их обоих. Трехчастная структура атласа повторяет структуру всемирных хроник, которые завершались сценами предреченного в Писании конца света. В своей завершающей части атлас указывает путь к спасению души. Несомненно, картограф следует ментальным установкам своего времени, поскольку предмет его исследования метафизичен. Символические фигуры призваны раскрыть божественный замысел, или, если угодно, тайную причину катастрофы XIV в. За условной границей, обозначенной высокими горами, изображено царство Гога и Магога. Здесь же Александр Великий, приказавший, как ожидалось бы, возвести стену с воротами, запирающими нечестивые народы, но на деле (и в этом новость) исполняющий некий замысел Сатаны (рис.9). Согласно надежной литературной традиции, Преграда Александра рухнет в предреченный час. Сюжет о Преграде был разработан в сирийской и арабо-персидской литературе и вошел в восточные версии “Романа об Александре”. Однако в данном случае этот контекст мало пригоден. На карте есть поясняющая иллюстрацию надпись крайне загадочного содержания:

Muntanyes de Caspis, dins les quals Alexandri viu arbres ten alts que les saines tohaven a les nuus; e aqui cuida morir, sino que Setanat lengita per la sua art. E per la sua art y encloy aqui los Tartres Gog e Magog, e per els feu los II images de Metal los demunt scrits “Каспийские горы, в которых Александр увидел деревья, такие высокие, что вершины их касались облаков⁸. Здесь бы он и погиб, если бы Сатана не явил свой замысел. И по его замыслу, он (Александр) запер здесь Тартаров Гога и Магога и

для них сделал двух идолов из металла, что и обозначено” (видимо, на карте; последние два слова *demunt scrits* нам неясны).

Заканчивается надпись пророчеством: “Запер он также различные племена, которые без колебания ели любое сырое мясо. С ними придет Антихрист, и их концом будет огонь, который упадет с неба и уничтожит их”.

Собственно, загадка в идолах, изображенных по сию сторону условной границы. За воротами Александра прячется дьявол (он же Сатана, но не Антихрист). Сатана – “князь мира сего” – ведет войну времени против вечности. В будущем Сатана предстоит кратковременный реванш во времена Антихриста и затем окончательное заключение в аду. Осталось не вполне выясненным, как в этой перспективе относится скрывание архангелом Михаилом Сатаны на срок тысячелетнего царства праведных с последующим выходом Сатаны из темницы и войной инспирируемых им Гога и Магога против “стана святых и города возлюбленного” (Апок. 20. 1-10).

Антихрист на карте не изображен, но о нем говорится в надписи, вынесенной в море-океан: “Антихрист. Он появится в Хоразине в Галилее, и когда ему исполнится 30 лет, он начнет проповедовать в Иерусалиме. Вопреки истине, он будет говорить, что он Христос, сын живого Бога, и он снова восстановит Храм”. Хоразин – галилейский город. Согласно Евангелию от Матфея, Иисус Христос часто посещал города Капернаум, Вифсаиду и Хоразин и сотворил здесь чудеса и знамения, но жители не покались и не уверовали в него. И тогда прозвучал грозный приговор этим городам: “Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретисе и пепле покалялись” (Мф. 11. 21).

На миниатюре царя Гога и Магога сопровождает пешее войско без оружия (рис.10). Знаменосцы несут стяги: на белом поле изображение богомола. Это еще одна загадка атласа. И.К.Фоменко увидел на стягах скорпиона (Фоменко И.К., 2006, с.152).

Врата Александра изображены в виде города, что сближает их с иллюстрацией на Верчельской карте (XIII в., Южная Франция). В северо-восточной части этой карты в легенде к некоему городу сказано: “В этом городе Александр запер два нечистых племени гог и магог... антихристу... товарищи в конце света” (Чекин Л.С., 1999, с.135-136). Образ запертого народа на Верчельской карте двойится; так, в легенде на юго-востоке Каспия,

⁸ Древнеримский писатель Плиний к чудесам Индии относит высокие деревья: “Ну а деревья, как передают, такой вышины, что стрелы не могут долететь выше их” (Плиний. Естественная история. VII. 21). См.: Вергилий. Георгики. II. 122-124.

которая имеет прямое отношение к Каспийским воротам, говорится: “Здесь ворота, которые сделал Господь по просьбе Александра, чтобы иудеи не могли пройти... на погибель миру” (Чекин Л.С., 1999, с.136). Трудно сказать, насколько для Абрахама Креска были приемлемы размышления христианских картографов об иудеях, запертых Александром. Укажу на возможный источник, который ближе всего подходит к ситуации, изображенной на Каталонской карте 1375 г. В испанском анонимном сочинении “Libro del Conoscimiento” (1348 г) говорится о том, что на восток от Тартарии лежат Каспийские горы, а вход в горную долину защищают два замка Магога, сложенные из магнитных камней (Sinica Franciscana, 1929, с.570-571).

Что означают два металлических идола? Следовало бы предположить, что темные обнаженные фигуры, дующие в трубы, удерживают запертый народ от желания приблизиться к вратам. К трубам на Каталонской карте есть пояснение: “Они из металла. Царь Александр, царь великий и могущественный, заставил их сделать”. Трубы Гога и Магога развернуты в мир. Загадка в том, что Александр следует замыслу Сатаны, тогда как в более известной версии этой легенды на помощь Александру приходит Бог. На миниатюре Александр ведет диалог с Сатаной. Вопрос в том, что замыслил Сатана. То, что в христианской традиции принято называть преградой Бога, на карте каталонского еврея Абрахама Креска превращается в ворота Сатаны. Дело в том, что Абрахам Креск вовсе не обязан был следовать излюбленной христианскими писателями теме о преграде Бога и запертом народе. Занятый конструированием карты мира, он размещает на востоке иудейскую утопию, предпосылая ей цитату из Библии (Исайа. 66. 18-19) в редакции Вульгаты.

Случайно или нет, но темные фигуры с трубами устремляют свои взоры на армянский монастырь. Если продолжить воображаемую линию дальше, она пройдет через вифлеемскую звезду и устремится по пути волхвов на запад (речь идет о мощах волхвов, которые, согласно преданию, обрели покой в Кёльне). На мой взгляд, здесь закодирована тема мировой чумы; эпидемия пришла с востока на запад, причем зло, в силу магического запрета, прямо не называется, оно находится под контролем высших сил. Композиция обретает смысл лишь в эсхатологическом ключе, а мощи евангелиста Матфея выступают как защитное средство.

Сюжет о трубах Абрахам Креск заимствовал из трактата флорентийского историка Джованни Виллани (умер в 1348 г). И хотя Джованни Виллани в главе под названием “Как с гор Гог и Магог сошли татары” ссылается на Гайтона, о хитрости Александра с трубами у последнего нет ни слова. Очевидно, что сюжет был широко известен и ис-

пользовался разными авторами для интерпретации библейской темы о вторжении северных племен. Согласно Джованни Виллани, трубный звук предупреждал запертый в горах нечестивый народ о том, что преграда находится под неусыпной охраной. Тема охранной функции звука была разработана в арабской космографической литературе. Так, в сочинении Закарийи ал-Казвини (1203-1283 гг) о стене Йаджуджей и Маджуджей (Гога и Магога) сообщается следующее: “Начальник этих крепостей, в сопровождении десяти всадников, ежедневно объезжает эти места. У каждого всадника есть железный прут, которым он ударяет по воротам. Каждый из них несколько раз сильно ударяет по воротам и замку, чтобы было слышно за воротами. И знают [те, что находятся] по другую сторону ворот, что их неусыпно стерегут. Когда стражник бьет в ворота, то прикладывает к ним уши и слышит позади них страшный гул” (Демидчик В.П., 1974, с.57-58). Здесь важен мотив предупреждения.

Ирония же в том, что, согласно Джованни Виллани, трубы давно уже перестали функционировать. И из гор вышли не Гог и Магог, а татары. В таком виде сюжет был мало интересен Абрахаму Креску, он переделал его, и, кажется, новый смысл был значим для картографа. Трубам Александра придано новое значение, поскольку они направлены вовне. Они предупреждают мир о приближении рокового часа. Это неожиданный поворот темы, тогда как Джованни Виллани, не мудрствуя лукаво, следует традиции.

“В 1202 году народ, называвшийся *татары*, спустился с гор Гог и Магог, которые по-латински именуются Монти ди Бельген. Говорят, что это потомки тех израильских племен, которые греческий король Александр Великий, завоевавший весь мир, вытеснил в эти горы, чтобы они не смешались с другими народами. Отрезанные Александром, они пребывали там до этого времени, по своей дикости и недомыслию полагая, что войско Александра все еще стережет их. Дело в том, что Александр искусным образом соорудил за горами огромные трубы, издававшие громогласный звук даже при слабом ветре. Однако позднее, как говорят, этот звук пропал из-за того, что в жерлах этих труб свили свои гнезда совы и заткнули ими все отверстия. (По этой причине совы пользуются большим почетом у татар, и их знать для красоты носят на голове совиные перья в память о том, что совы законопатили те трубы и приспособления). После этого названный народ стал набираться храбрости, и кое-кто из них отважился перейти через горы (а до этого жили они как звери и размножались в неисчислимом количестве). Когда обнаружилось, что в горах никого и ничего нет, кроме закупоренных труб, они спустились на равнину, к тучным и плодородным нивам

Индии, а потом рассказали своим сородичам обо всем, что увидели. Тогда татары собрались вместе и по божественному велению избрали своим вождем и императором бедного кузнеца по имени Кангиз. В знак его императорского достоинства его подняли на белой кошке, и с этих пор к его имени прибавилось прозвище Хан, что означает на их языке *император*” (Джованни Виллани, 1997, гл. V. 29).

Другую трактовку эпизода с преградой Александра предлагает специалист по средневековой картографии И.К.Фоменко. Поскольку наши расхождения носят принципиальный характер, а эпизоду с преградой я придаю ключевое значение и рассматриваю его как зашифрованное послание Абрахама Креска, то приведу иную точку зрения полностью. По мнению И.К.Фоменко, “в соседнем поле карты, отгороженном с четырех сторон высокими горами, *Rey Alexandri* пытается загнать обратно в крепость с замурованными воротами (во всех остальных многочисленных городах и крепостях ворота присутствуют) Сатану (Антихриста). Черный, рогатый, со второй звериной мордой на брюхе и распростертыми перепончатыми крыльями, Сатана вроде бы и повинует команду Александра, о чем говорят сложенные в послушании руки на его черной груди, но в заточение в крепость он явно не торопится. Антихрист выбрался из узилища, а войско Гога и Магога с развевающимися знаменами уже выступило в поход – конец света хоть и за горами, на другом конце обитаемого мира, но процесс начался, о чем и поведал зрителю картограф иудей Абрахам Креск. Но видно для того, чтобы картина не была столь мрачной, в том же самом сегменте, немного северо-восточнее башни Сатаны, помещена миниатюра, где Господь Бог, увенчанный короной, в царских одеждах насыщает манной небесной изголодавшихся иудеев в Синайской пустыне” (Фоменко И.К., 2006, с.152-153).

Эта трактовка полностью противоречит пояснительной надписи на карте, приведенной выше. Александр не конфликтует с Сатаной, напротив, он исполняет замысел Сатаны. И в этом заключена загадка. Невозможно принять и последующую интерпретацию И.К.Фоменко, где прелаты с посохами и коронованные особы выдаются за иудеев из Синайской пустыни. Справедливости ради отмечу, что фигура иудея в острокопечном колпаке присутствует в числе славящих Бога, но среди них есть и францисканцы и монашки. Ко всему прочему мог ли профессиональный картограф Абрахам Креск отнести Синайскую пустыню на край света (при том, что монастырь св. Екатерины правильно изображен им на Синае)? Ключ к этому эпизоду дает цитата из Исая, специально приведенная Абрахамом Креском. В цитате речь идет о неких народах мира, а вовсе не об иудеях. Чужеземцы

призваны увидеть славу Бога, что и изображено на карте. Даю латинский текст по Вульгате:

(18) *ego autem opera eorum et cogitationes eorum venio ut congregem cum omnibus gentibus et linguis et venient et videbunt gloriam meam* (19) *et ponam in eis signum et mittam ex eis qui salvati fuerint ad gentes in mari in Africa in Lydia tenentes sagittam in Italiam et Craeciam ad insulas longe ad eos qui non audierunt de me et non viderunt gloriam meam et admuntiant gloriam meam gentibus.*

В Синодальном русском переводе, отличающемся от текста Вульгаты, цитата звучит так: “Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошло из спасенных от них к народам: в Фарсис, в Пулу и Луду, к натягивающим лук, в Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей; и они возвестят народам славу Мою” (Исайя. 66. 18-19).

Каков смысл этого эпизода в общей композиции карты? В карте-послании он занимает пограничное место. Здесь завершается земное время и человеческая история. Тому, кто размышляет о судьбах мира и всматривается в карту как в модель мироздания, остается лишь гадать, насколько близко человечество подошло к роковой черте. Заглянуть за эту черту никому не дано.

В церковных картах круг земной рассматривался как арена действия всемирной истории, всемирная хроника как бы проецировалась на картографическую плоскость. Каталонский атлас демонстрирует решительный разрыв с этой концепцией. В атласе нет ни изображения Адама в земном раю, ни четырех райских рек, ни Фаросского маяка, ни воинов, сражающихся с грифонами, но есть Ноев ковчег на Арарате, Вавилонская башня, Преграда Александра, ныряльщики за жемчугом у берегов Индии, смельчаки, добывающие алмазы из горных пропастей, город на Цейлоне, покинутый из-за змей, Остров голых, остров черных великанов-людоедов, страна женщин на Яве. Перечисленные сюжеты характерны для космографических описаний. В 1293 г папский дипломат Джованни Монтекорвино писал с побережья Маабара в Верхней Индии: “Усердно и много допытывался и разузнавал я о людях чудесного вида, не схожих с обыкновенными, о зверях и земном рае, но ничего на этот счет не проведаль” (После Марко Поло ..., 1968, с.131). Абрахама Креска интересуют дальние острова, не видевшие Славы Бога. На одном из них и будет явлено знамение, о котором повествует Исая. Земной круг на востоке изобилует разноцветными островами – здесь рождаются пряности. Острова пряностей и царство Гога и Магога указывают на желания и тревоги средневекового Запада.

Великая чума, поразившая в 1348 г многие страны Средиземноморья, приняла эндемический характер в Китае в 1330 г (Hartwell R.A., 1967, с.150-153). Считается, что монголы, воевавшие во влажных лесах Южного Китая, не имели иммунитета к болезням, которые разносили тропические насекомые (McNeill W.H., 1977, с.132-175). Итальянские торговые фактории на Черном море были ориентированы на мировую торговлю китайскими товарами. Черная смерть пришла этими же караванными путями. Однако о чуме на карте нет ни слова, тема чумы спрятана в миниатюрах. Прогноз, связанный с приближением к царству Антихриста, сбился.

Улус Джучи: между Европой и Китаем

Каталонский атлас был создан в 1375 г, но отражает реальность первой половины XIV в. Отдавал ли себе отчет Абрахам Креск в хронологической неувязке фигур великого хана Хубилая (1271-1294 гг) и Джанибека (1342-1357 гг)? Определенно, да. Работая над картой, Абрахам Креск пользовался трактатом армянского принца Гайтона, где, в частности, сообщалось, что после смерти Хубилая на трон вззошел его внук Тимур-каан (1295-1307 гг): "Le grant empereor des Tartars, celui qui ores tient la seignorie, est nomes Tamor Saп, e est le VI empereor" (Hetoum P., 1906, т. III. 46). В таком случае одновременное изображение Хубилая и Джанибека выглядит антиисторично. Разумеется, так оно и есть, если полагать, что картограф создавал исторический атлас. Но упрек в антиисторичности снимается, поскольку в композиции атласа закодирован футурологический прогноз, где фигуры реальных правителей являются элементами послания. Как уже сказано, послание зашифровано в символических композициях. Оно выглядит как предупреждение, связанное с пандемией чумы 1348 г. Вот что напрямую соединило Китай и Европу. Какие основания есть для этой гипотезы?

На пятой панели атласа изображен большой торговый караван (рис.5). В надписи к нему уточняется: "Этот караван принадлежит правителю Сарая и направляется в *Catauo*". Сарай (Дворец) обозначен графическим символом восточного города в низовьях Волги, над ним – флаг с тамгой (Г). Имя правителя Сарая также указано на карте, это – *Jambech* (Джанибек, хан Улуса Джучи). Он изображен в тюрбане, с жезлом, увенчанным пятилистником, и золотым шаром в руках, восседающим на подушке; подчеркиваю, на подушке, а не на ковре, как утверждает в большинстве публикаций; в персидских источниках есть устойчивое выражение: "подушка царствования" (рис.7; 14)

(Султанов Т.И., 2006, с.85). Тюрбан – любопытная подробность, указывающая на надежный характер источников картографа и интерес именно к персоне Джанибека. Информаторы картографа не уступают по уровню осведомленности египетским дипломатам, имевшим агентурную сеть в Золотой Орде. В летописной биографии египетского султана ал-Малик ан-Насира Мухаммада имеется рассказ о том, как Джанибек захватил власть и ввел новую моду: "Стал царствовать самодержавно и приказал всем татарам [или старшинам?] из жителей своего государства надеть чалмы и ферязи. Это не было у них принято, но они надели их. Затем он отправил от себя послов и подарки к властителю Египта" (Сборник материалов..., 2005, с.194). Нововведение Джанибека и изображено на карте. Чалма также у мамлюкского султана, правителя Египта, и мусульманских царей Нубии и Органы.

Джанибек изображен босым, что зачастую ставило исследователей в тупик. Чуть ниже мы разьясим эту загадку, но сначала приведу мнение, которое разделяют многие. И.К.Фоменко полагает, что иллюстрации в атласе уточняют сведения о политической ситуации в регионе, а также служат декоративным элементом. "На Каталонском атласе 1375 г имеется множество различных легендарных и полуполулегендарных царей и цариц, а реальный «Император» Джанибек (1341-1357 гг) изображен на левобережье Волги, между городами Сарай и Адитархан (Хаджитархан/Астрахань), держа в правой руке скипетр, а в левой – державу, рядом присутствует легенда, в которой указаны границы Золотой Орды (подкрепленные на карте векселографией с Батыевой тамгой): «Вот император северной области. Империя этого правителя начинается в провинции Бургария (Болгария) и простирается до города Органцио (Ургенч). Правитель именуется Джанибек, и он является властителем Сарая». <...> В отличие от «Царя Тавриза», не имеющего в руках никаких инсигний власти, «Император Джанибеку», восседающий на более роскошном ковре с золотыми кистями, в зеленом с золотом халате и увенчанный высоким белым тюрбаном (почему-то босой), в правой руке держит скипетр, а в левой державу" (Фоменко И.К., 2007, с.139).

В данном случае босоноготь означает приверженность Джанибека суфийским ценностям и демонстрирует смирение на пути к Аллаху. Поразительно выглядит чувствительность европейских наблюдателей к такого рода политическим декларациям монгольских ханов. Знаком почетной мусульманской одежды является декорирующая рукав лента (*tiraz*) желтого цвета. Она также украшает рукава одежды правителей Тебриза, Египта и Рума. Предмет в левой руке Джанибека – вовсе не держава. Золотой шар символизирует богатство.

Золотой шар держат в руках еще пять персонажей, причем все они располагаются вдоль южной границы атласа. Первый – это султан Муса (1200-1218 гг), царь Мали, властелин Страны золота (рис.3), далее следует легендарная царица Савская, за ней – правитель Южной Индии, царица острова Ява и правитель Цейлона. Географически это Северная Африка, Аравия, Индия и острова Южных морей. Реальное и воображаемое золото мира находилось в этих областях. Однако для европейцев прямые пути в Индию были закрыты. Пять фигур маркируют вождеделенные входы в недоступные зоны. Шестая фигура, хан Джанибек, открыл европейским купцам путь к богатствам Китая, но мы знаем, чем закончился этот кратковременный расцвет континентальной торговли.

Насколько верно наблюдение о том, что на флаге Джанибека представлена тамга дома Бату? Этим вопросом занимался А.В.Мартынюк и пришел к следующему заключению: “Флаг Золотой Орды несет на себе изображение “гребенчатой тамги” (*tarak tamga*) Джучидов, хорошо известной по материалам нумизматики и сфрагистики. На рассматриваемой карте тамга изображена в виде двузубца с ножкой и дополнительным символом: (Г), цвет тамги черный на темно-сером фоне. Эта форма наиболее близка ордынским монетам первой половины XIV века, времени правления ханов Токты и Узбека. Следует отметить, что изображения тамги на монетах Джанибека не известны, таким образом, есть основания полагать, что данное изображение является единственным изображением личной тамги хана Джанибека” (Мартынюк А.В., 2008, с.80). Таких оснований нет. Аналогичная тамга на флагах Улуса Джучи появляется значительно раньше. Так, например, она сопровождает фигуру хана Узбека, отца Джанибека, на портолане Ангелино Дульцерта (1339 г). Настоящая тамга Узбека хорошо известна по монетам этого хана: у двузубца ножка направлена внутрь. Тамгу Джучидов на Каталонском атласе следует признать ошибкой. На фоне активных дипломатических и торговых контактов генуэзцев и венецианцев с чиновниками Улуса Джучи объяснить появление ошибочной ханской тамги трудно.

Считать ли нам рисунок каравана Джанибека украшением атласа, как полагает А.В.Мартынюк (2008, с.80), или вслед за С. Брентис (Brentjes S., 2008, с.193-194) поразмышлять о раскраске лошадей, а изображение верблюдов сопоставить с известными миниатюрами к “Макамам ал-Харири”? Если это декорация, то зачем ее сопровождает пространная цитата из книги Марко Поло, где говорится не о торговле, а о наваждениях, преследующих путников в пустыне Гоби? Присмотревшись к рисунку, увидим, что один из всадников уснул. Это

отсылка к рассказу Марко Поло: “Случится кому отстать от товарищей поспать или за другим каким делом, и как станет тот человек нагонять своих, слышит от говор духов, и почудится ему, что товарищи зовут его по имени, и зачастую духи заводят его туда, откуда ему не выбраться, так там он и погибает” (Книга Марко Поло, 1956, с.79-80). Торговый караван – визуальный знак, указывающий на фатальное приближение к пограничному и тревожному рубежу. Как выглядит эта ситуация в более широком контексте?

Изображение торгового каравана, следующего из Сарая, столичного города Золотой Орды, в Китае, строго симметрично изображению трех волхов-всадников на этой же панели (рис.5). Картину усложняет фигура царя Гогов и Магогов (рис.6). На карте это – третий всадник, и за ним движется войско Судного дня. Кажется очевидным, что картографа занимала не наивная евангельская легенда, – за царями-волхвами, в чьих руках находились все богатства Востока, он прозревает всадников Апокалипсиса. Итальянские банкиры, участники мировой торговли с Монгольской империей, знали, что пути, по которым к ним текли богатства, привели в Европу Черную смерть. Миниатюра с торговым караваном, идущим в Китай, вовсе не декорация, караваны – та сила, что открыла путь чуме. Нейтрализовать ее должна другая сила. И она изображена в атласе, это цари-волхвы. Напомним, что в композициях “Поклонение волхов” эпохи Треченто волхвы сопровождают великолепные караваны с восточными сокровищами. В “Истории трех царей” доктора теологии Иоанна Хильдесхаймского (1310/20-1375 гг) отдельная глава посвящена описанию этих сокровищ (Иоанн Хильдесхаймский, 1998, гл.ХІХ). По наблюдению И.Пикаловой, “поклонение родившемуся Господу превращается в изящную, полную реальных подробностей сказку, прославляющую блеск придворного праздника. Костюмы волхов и сопровождающей их свиты отличаются роскошью, они разодеты в парчу и бархат по придворной моде того времени, в то время как сам виновник торжества зачастую оказывается на втором плане. Подобной трактовке могли способствовать праздничные театрализованные шествия волхов, которые регулярно проводились во Флоренции” (Пикалова И., 2006, с.449-450). Грандиозный праздник приношения даров призван был избавить от прошлого ужаса и страха грядущих катастроф. Потому-то праздничный сценарий поклонения новорожденному Царю Мира (младенцу Христу) и приобрел такую значимость и размах. В угоду вкусам финансовой элиты волхвы превратились в царей, поскольку в роли этих царей выступали представители этой самой элиты. Сверхзадача праздника заключалась

в возобновлении мистического обмена и обретении высшего покровительства. На мой взгляд, это одна из ключевых тем Каталонского атласа.

Юрист из Пьяченцы, Габриэль де Мюсси, живший в Крыму в 1344-1346 гг, полагал, что чума была занесена в Италию из Каффы (Ле Гофф Ж., 2007, с.242). Так в Европе думали многие. Вспышка чумы в Улусе Джучи произошла при Джанибеке. Вот почему он изображен на атласе. Джанибек назван "императором северных областей". Торговый караван, направляющийся в Китай, представлен рядом с ханом не случайно. Верблюды с грузом и всадники символизируют "реальный обмен" и композиционно связаны с другим "караваном" – тремя волхвами, направляющимися на Запад. Волхвы, несущие восточные дары младенцу Иисусу, – участники мистического обмена, призванного защитить реальную торговлю от такого масштабного бедствия, каким стала эпидемия чумы. Связь волхвов с фигурой ильхана родилась из деклараций о покровительстве христианам со стороны монгольских правителей Персии. Отсутствие имени у ильхана говорит об утрате властных полномочий (у ильхана нет подушки власти). Со смертью ильхана Абу Са'ида (1335 г) монгольское государство в Персии быстро распалось (между 1335 и 1353 гг) на ряд мелких владений, правители которых ожесточенно враждовали друг с другом. Из вассалов монгольских ханов одним из первых обратился к халифу в Каире с просьбой об инвеституре и принес ему присягу Мубариз ад-дин Мухаммад (умер в 1359 г), основатель династии Музаффаридов в Южной Персии, эмир ильханов и муж монгольской царевны.

На воображаемой вертикальной линии, связывающей Джанибека и ильхана, в Аравии изображена царица Савская (рис.5). Она восседает на троне с подушкой и держит в левой руке золотой шар (такой же шар в руке Джанибека). Согласно ветхозаветному преданию, легендарная царица Сабейского царства в Южной Аравии, услышав о славе царя Соломона, пришла в Иерусалим испытать его загадками. Теперь же картограф задает загадку нам. В легендах агады государство цари-

цы Савской – волшебная страна, где песок дорожке золота, и растут деревья из Эдемского сада. В пояснительной надписи на карте уточняется, что Счастливой Аравией некогда владела царица Савская. Теперь эта страна принадлежит сарацинам; там много благовоний, таких как ладан и мирра, а также золота, серебра и драгоценных камней; согласно молве, там обитает птица феникс⁹. Фигуры трех правителей (Джанибека, ильхана, царицы Савской) составляют вертикальную трехчастную композицию, причем истинные сокровища находятся отнюдь не в руках монголов. Путь к подлинным богатствам ведет к портам Персидского залива и Индийского океана. Изображение двух морских многомачтовых судов под флагом ильханов способно разрушить наше построение. Это не арабские одномачтовые суда, сшитые при помощи растительных волокон. Это большие парусники, предназначенные для океанских плаваний; их описывает Марко Поло (Книга Марко Поло, 1956, с.168-169). Вносит ясность в ситуацию надпись около главного порта Персидского залива: "Этот город называется Ормуз. Здесь начинается Индия. Знаете, что в этот город прибывают суда, имеющие от восьми до десяти мачт и паруса, плетеные из тростника". Индия не подчинялась монголам, над ее портами реют флаги независимой династии. Ее правитель (*lo rey Delli*) сидит на красной подушке. Возможно, это туглукид Гийас ад-Дин Мухаммад-шах II (1325-1351 гг). В XIV в. запасы мирового золота были сосредоточены в Индии, чьи купцы контролировали торговлю гвоздикой с Молуккских островов и золотым песком, добываемым в Восточной Африке. В сухопутной торговле европейцев с Китаем (империей Юань) обмен шел исключительно на серебро.

Что позволяет настаивать на вертикальной композиции, не впадая в бред интерпретаций? Приведу два наблюдения. На портолане Ангелино Дульцера (1339 г) представлены три аналогичные фигуры: хан Узбек (*Uzbek*), ильхан Абу Са'ид (*bòn Say*) и царица Савская. Узбек сидит на троне с двойной подушкой, в правой руке он держит жезл,

⁹ На Херефордской карте мира XIII в. феникс изображен между Египтом и Аравией. В надписи к рисунку птицы, не имеющей ничего общего с цаплей (священной птицей египтян), сообщается: *Phenix avis: hec quingentis vivit annis; est autem unica avis in orbe* "Птица феникс: живет пятьсот лет, поэтому она единственная в своем роде на свете" (Miller K., 1896, S. 31). Автор Эбсторфской карты эту тему освещает более подробно, позаимствовав описание феникса у Исидора Севильского: "Название Аравия означает «святая», потому что эта земля родит финиам и благовония. Ее же греки называют Eudemon, то есть Счастливой, так как в ее горных лесах произрастают мирра и корица. Здесь же рождается птица феникс, пурпурового цвета, откуда и имя ее. Во всем мире она одна единственная и уникальная, потому что арабы называют все единственное «фениксом». Прожив пятьсот и более лет, она, видя, что стареет, собирает себе костер из благовонных кустарников и, повернувшись к солнечным лучам, взмахом крыльев взращивает себе пламя и добровольно сама себя сжигает, а потом, именно в девятый день, птица поднимается из пепла. Золото этой страны наилучшее" (Miller K., 1896, S. 38). В иллюстрированной рукописи сер. XIV в., в части, посвященной вымышленному кругосветному путешествию сэра Джона Мандевиля, Египет представлен тремя символами: фениксом на алтаре, кентавром и фигурой св. Антония (Марко Поло, 2003, fol. 151r.).

увенчанный лилией, а на его левой руке – сокол. На двойной подушке сидит и царица Савская, в левой руке у нее такой же жезл с лилией, а золотого шара нет ни у кого из них. Очевидно, что Абрахам Креск использует известный набор символов, дополняя их новыми элементами. Так появляется шар, в котором я предлагаю видеть символ золота. Любопытно, что шара нет в руках Хубилая, хотя и утверждается, что это самый могущественный император в мире; нет шара и у царя Индии (*lo rey Delli*), согласно же глоссе, во владениях этого султана много золота и драгоценных камней, он распоряжается семьями слонами и ста тысячами всадников. Второе наблюдение – из области воображаемой реальности. Иоанн Хильдесхаймский озвучивает один из мифов, тревоживший воображение европейской элиты. Речь идет о символическом присвоении богатств Востока, некогда уже преподнесенных волхвами младенцу Иисусу. “А надлежит вам знать, и о том многожды было сказано, что сии три царя везли с собою, по царскому обычаю, всякие сокровища и богатые дары, дабы поднести их Господу; богатства же сии были те самые, что Александр, царь Македонский, сын царя Филиппа, оставил по себе в Халдее, Индии и Персии. И все богатства, привезенные царицей Савскою Соломону, и многоценные сосуды из царского дома и из храма Господня в Иерусалиме, вывезенные ее предками, когда халдеи и персы разрушили Иерусалим и окружающие земли, и завещанные ей от родителей, а также и много других золотых и серебряных уборов, драгоценных камней и жемчуга – все сие трое царей собрали в своих царствах и владениях, дабы поднести Господу, и с торжеством свезли воедино” (Иоанн Хильдесхаймский, 1998, гл. XIX-XXIII). Топография этого мифа и его сценарий, а также все персонажи изображены на Каталонском атласе. Картограф не цитирует теолога, оба они разными средствами реализуют один и тот же миф о исчезающем богатстве.

Подход, отвергающий композиции, является деструктивным. Исследования, где иллюстрации рассматриваются как коллекция чуждых друг другу элементов, демонстрируют, на мой взгляд, тупик (Woodward D., 1985; Massing J.M., 1991). Вот простое доказательство существования композиций:

фигура хана Джанибека в два раза больше фигуры султана Рума. Понятно, что картограф сравнивает эти фигуры, а их размеры говорят о статусе правителей. Атлас представляет более широкое поле для сравнений. Если Джанибек сидит на подушке, то Хубилай на троне (рис.9), однако оба владеют жезлами, а у ильхана жезла нет, впрочем, у него нет и имени. Царь Гога и Магога в правой руке также держит жезл. Жезл увенчан лилией, что, видимо, копирует геральдический знак французских королей. Тем самым Абрахам Креск дает понять, что все три фигуры значимы, но фигура царя Гога и Магога возвышается над земными владыками. И вот почему. В XIV в. в Китае, Индии, Персии и Италии зонт считался инсигнией, знаком высокого положения персоны. На Каталонской карте 1375 г ханы и султаны изображены без зонтов, за исключением царя Гога и Магога (рис.10, 11). В таком случае, зонт над головой этого царя выглядит крайне вызывающе. Предводитель войска, несущего гибель миру, предстает царем царей. На мой взгляд, здесь закодировано послание о призрачной власти монгольских ханов на фоне грядущей катастрофы. Не стоит сомневаться в наличии композиций, истинная задача заключается в раскрытии их смысла. Вся карта есть послание, текст, написанный языком символов.

* * *

Каталонский атлас 1375 г отражает золотой век Монгольской империи, канувшей в Лету. Картограф использовал сведения из книги Марко Поло, написанной за 80 лет до создания атласа. В 1368 г монгольская династия Юань была изгнана из Китая. С 1370 г Мавераннахром управлял эмир Тимур, возводивший на трон подставных ханов Чингизидов. К тому моменту, когда на карту были нанесены последние штрихи, она безнадежно устарела. Так выглядит ситуация, если смотреть на нее с позиции политической анатомии. Истинная же ценность карты в другом, а именно, в моделировании, создании идеальной картины меняющегося мира, каким он виделся европейцам после столетия торговых путешествий в Китай.

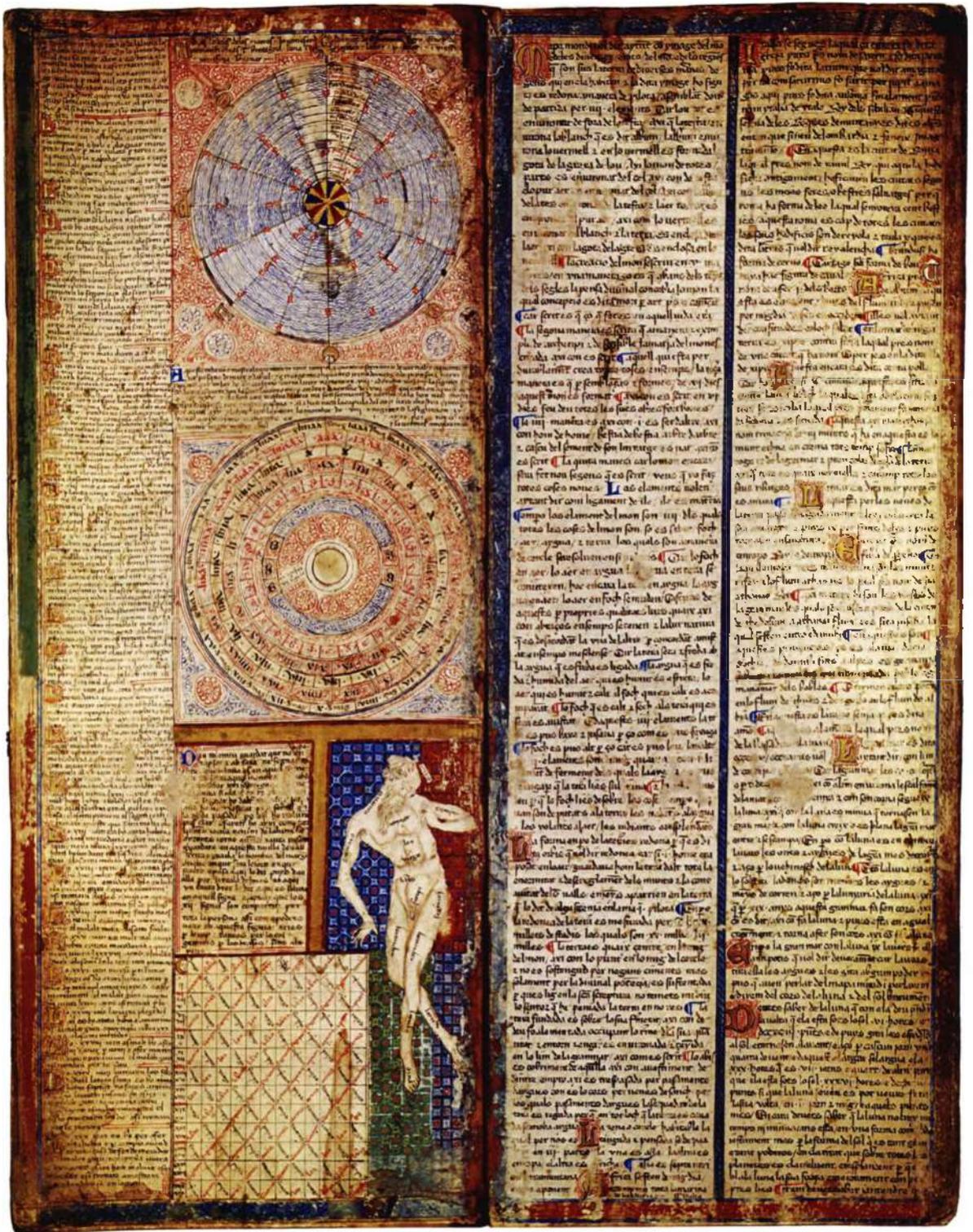

Рис. 1. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 1), Paris, Bibliothèque Nationale.
 Fig. 1. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 1), Paris, Bibliothèque Nationale

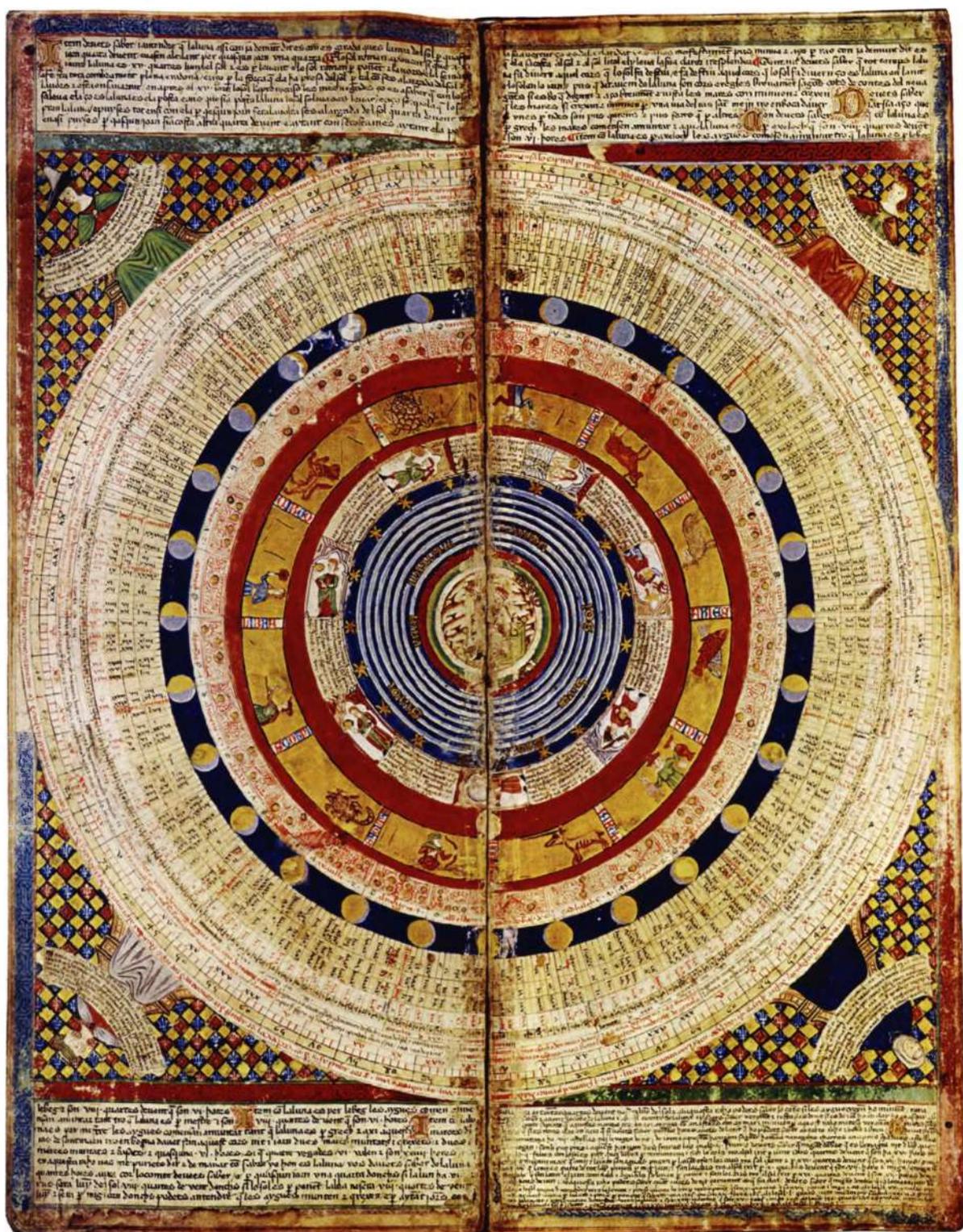

Рис. 2. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 2), Paris, Bibliothèque Nationale.
 Fig. 2. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 2), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 3. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 3), Paris, Bibliothèque Nationale.
Fig. 3. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 3), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 4. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 4), Paris, Bibliothèque Nationale.
Fig. 4. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 4), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 5. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 5), Paris, Bibliothèque Nationale.
 Fig. 5. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 5), Paris, Bibliothèque Nationale

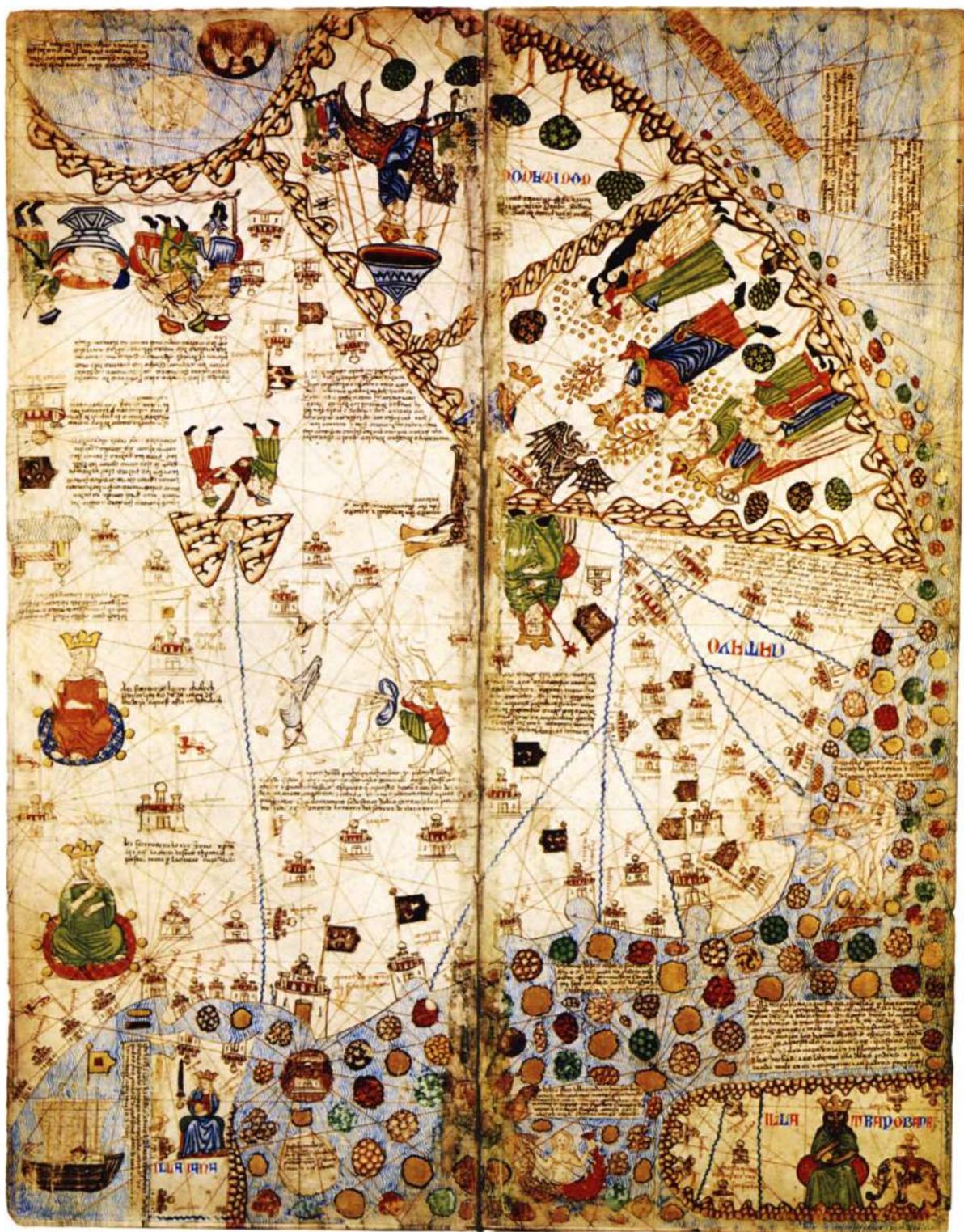

Рис. 6. Каталонский атлас 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 6), Paris, Bibliothèque Nationale.
Fig. 6. The Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 6), Paris, Bibliothèque Nationale

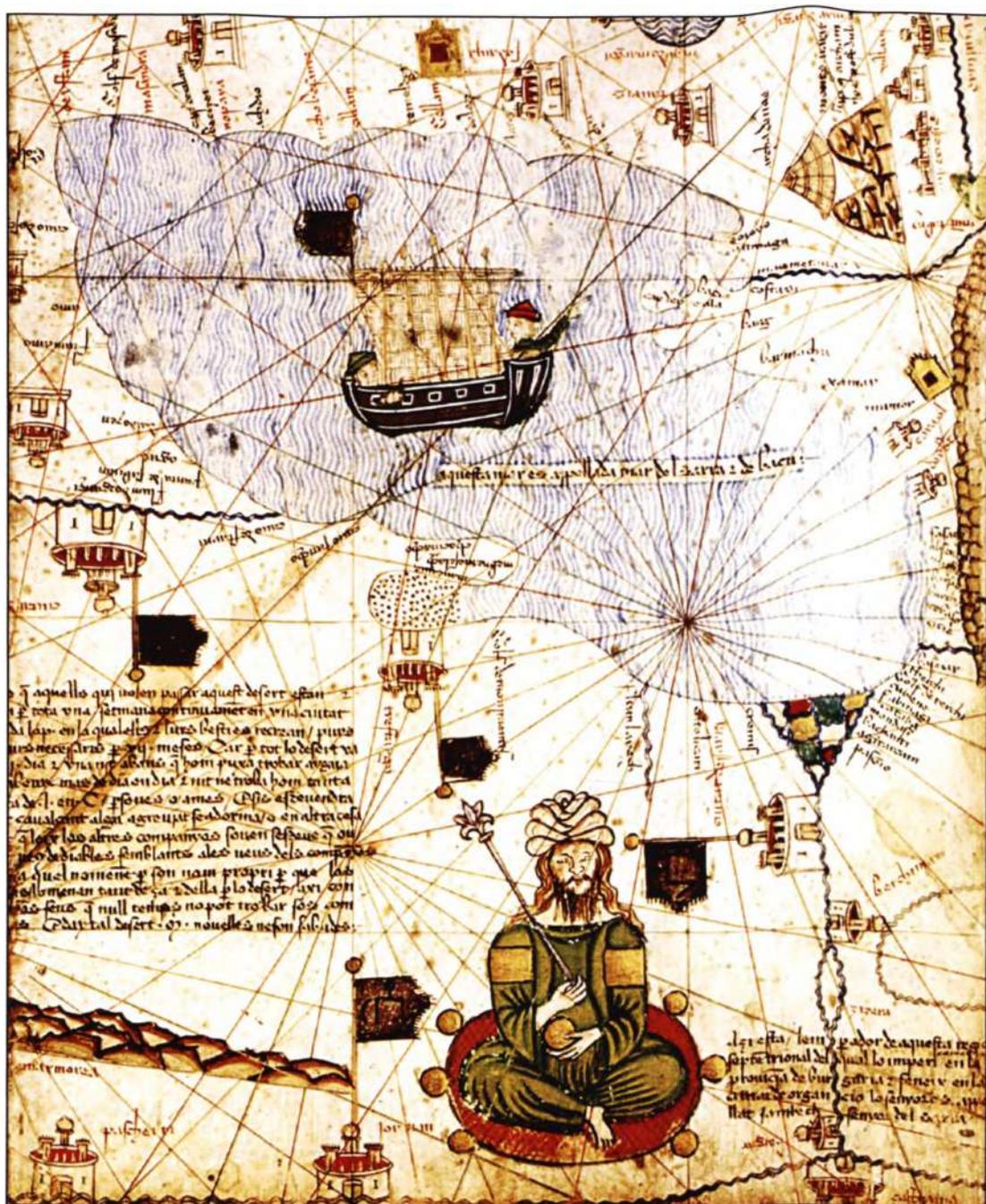

Рис. 7. Джанибек. Около дельты Волги – город Сарай. Каспийское море. Слева – волнистая синяя линия – Амударья, впадающая в Каспий, на реке под джучидским флагом – город Ургенч. Справа в верхнем углу – гора Арарат и Ноев ковчег. Фрагмент Каталонского атласа 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 5), Paris, Bibliothèque Nationale.

Fig. 7. Janibeq. Near the delta of the Volga – Sarai town. The Caspian Sea. A wavy dark blue line on the left is Amu Darya running into the Caspian Sea, on the river under the Juchi flag is Urgench town. In the right top corner there is mount Ararat and Noah's Ark. A fragment of the Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, the panel 5), Paris, Bibliothèque Nationale

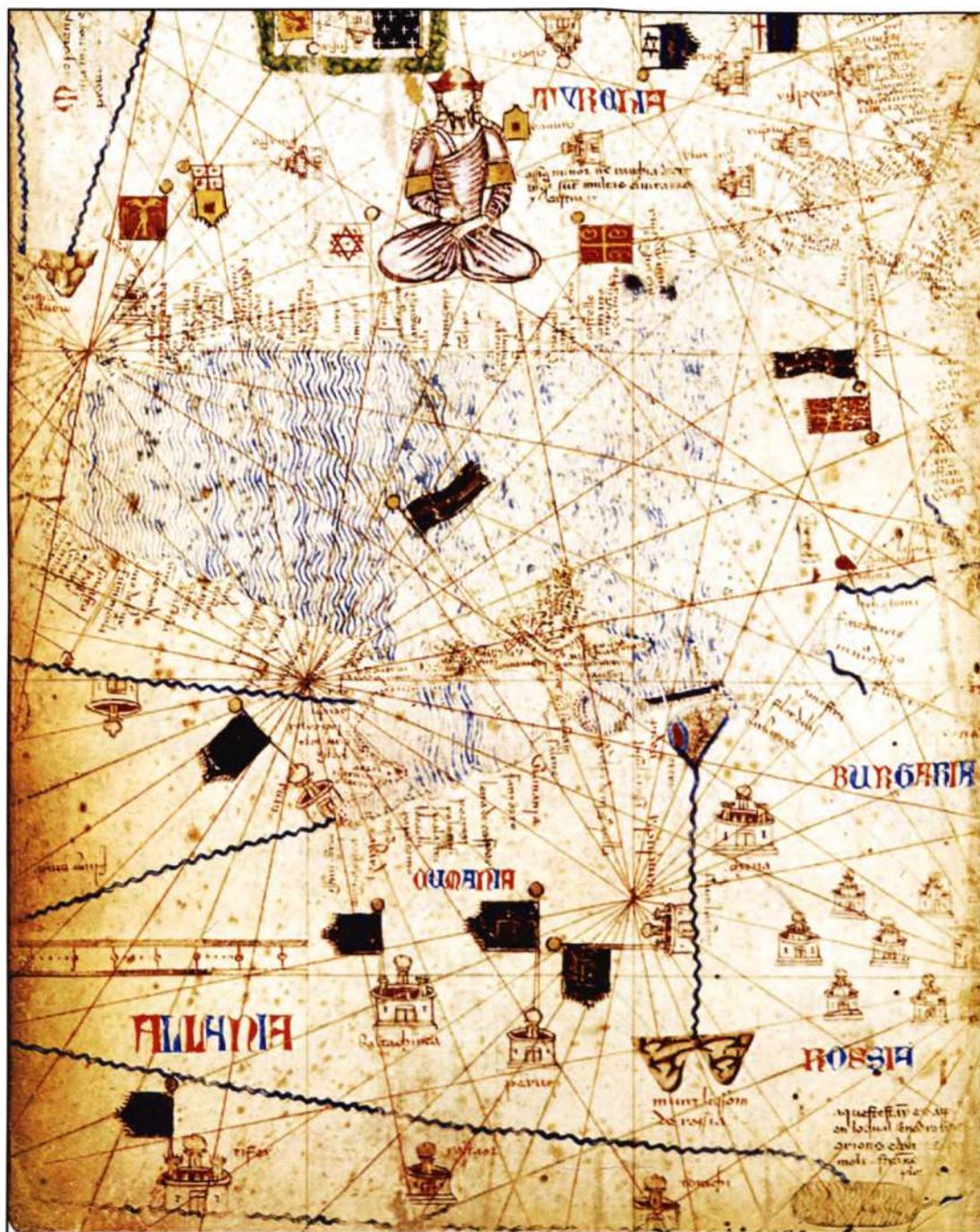

Рис. 8. Западные территории Улуса Джучи. Три области обозначены крупным шрифтом: ALLANIA, CUMANIA, ROSSIA. На побережье Крыма – Caffa (Кафа под генуэзским флагом), в устье Дона – Тана (Тана под флагом Улуса Джучи). Фрагмент Каталонского атласа 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 4), Paris, Bibliothèque Nationale.

Fig. 8. Western territories of the Juchi Ulus. Three areas are marked in large type: ALLANIA, CUMANIA, ROSSIA. On the Crimean coast is Caffa (under the Genoa flag), in the Don mouth is Tana (under the Juchi Ulus flag). A fragment of the Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 4), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 9. Великий хан Хубилай на троне со скипетром. Слева от фигуры Хубилая двойным символом города обозначен Ханбалык, столица САТАЙО. На флагах династии Юань – три полумесяца на темном фоне. Под тронем Хубилая – отделенные горами Александр и Сатана, рядом – медные фигуры с трубами. Фрагмент Каталонского атласа 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 6), Paris, Bibliothèque Nationale.

Fig. 9. The Great khan Kublai with a sceptre on his throne. To the left of the figure of Kublai there is Khanbalyk, the capital of CATAYO, marked by a double symbol of town. On the Yuan dynasty flags there are three crescents against the dark background. Under Kublai's throne there are Alexander and the Satan separated by mountains, and copper figures with trumpets. A fragment of the Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 6), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 10. Царь Гога и Магога. Над ним держат балдахин. Фрагмент Каталонского атласа 1375 г (ms. Espagnol 30, панель 6), Paris, Bibliothèque Nationale.

Fig. 10. The tsar of Gog and Magog. Above him a canopy is held. A fragment of the Catalan atlas of 1375 (ms. Espagnol 30, panel 6), Paris, Bibliothèque Nationale

Рис. 11. Ханский выезд. Над головой правителя зонтик. Иранская миниатюра, нач. XIV в. Saray-Alben (MS. Diez A. Fol. 71, f. 50r). Berlin, Staatsbibliothek – Preussischer Kulturbesitz.

Fig. 11. Khan's equipage. Above a governor's head is a parasol. The Iranian miniature, the early 14th century. Saray-Alben (MS. Diez A. Fol. 71, f. 50r). Berlin, Staatsbibliothek – Preussischer Kulturbesitz

Рис. 12. Тронная сцена. На правителе -- корона, аналогичная коронам, изображенным на царях в атласе. Иранская миниатюра, нач. XIV века. Шахнаме 1330 года. Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution, Washington, D.C.

Fig. 12. A throne scene. On a governor's head is a crown similar to those depicted on tsars in the atlas. The Iranian miniature, the early 14th century. Shahnameh of 1330. Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution, Washington, D.C.

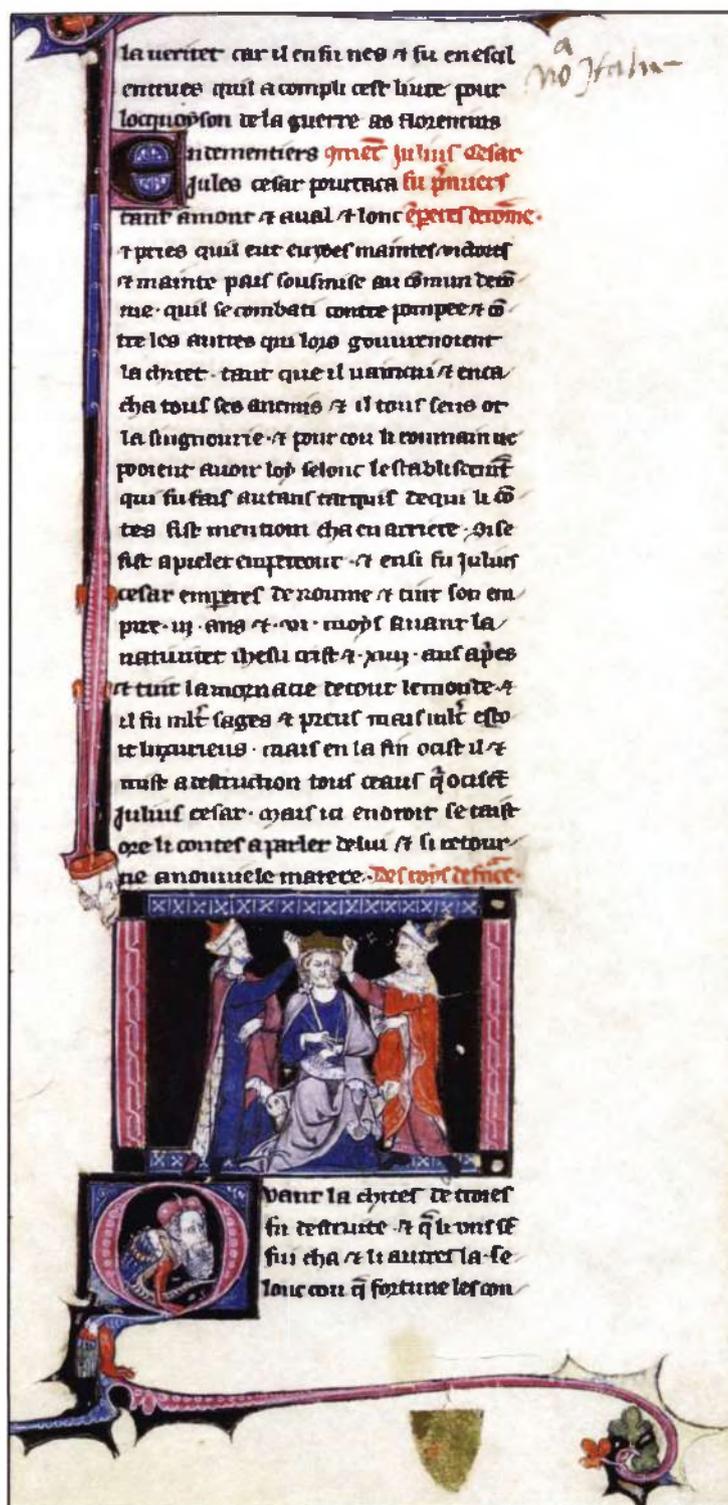

Рис. 13. Сцена коронации. Форма короны и жезла в европейском церемониале близка коронам и жезлам на Каталонском атласе, что говорит о едином поле символов. “Книга сокровищ” Брунетто Латини (Рукопись Фр. F.v.III.4). Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург.

Fig. 13. A scene of coronation. The form of a crown and a warder in the European ceremonial resembles that of the crowns and warders of the Catalan atlas which implies a common field of symbols. “Li Livres dou Trésor” of Brunetto Latini (Manuscript Фр. F.v. III.4). the Russian National library, St.-Petersburg

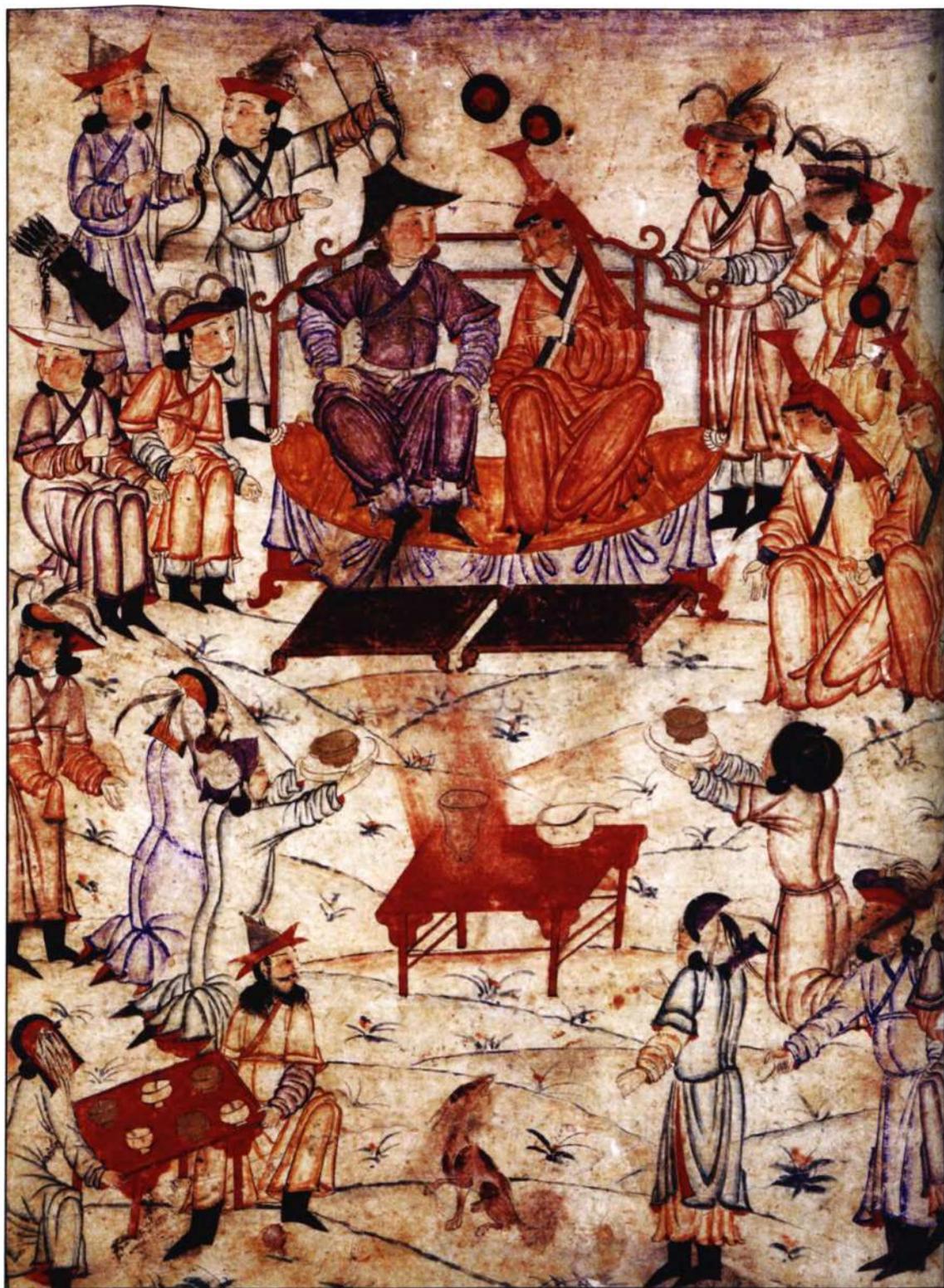

Рис. 14. Тронная сцена. Илхан и его старшая жена сидят на подушке. Иранская миниатюра, нач. XIV века. Saray-Alben (MS. Diez A. Fol.70, f.22). Berlin, Staatsbibliothek – Preussischer Kulturbesitz.

Fig. 14. A throne scene. Il-khan and his senior wife are sitting on a pillow. The Iranian miniature, the early 14th century. Saray-Alben (MS. Diez A. Fol.70, f.22). Berlin, Staatsbibliothek – Preussischer Kulturbesitz

Рис. 15. Юаньские императоры Туг-Тэмур (храмовое имя Вэнь-цзун, 1329-1332 гг) и Кусэля (храмовое имя Мин-цзун, 1329 г). При этих монгольских правителях в Китае началась пандемия, докатившаяся до Европы к 1348 году. Мандала Ямантака. Узорное ткачество в технике кэсы. Музей Метрополитен.

Fig. 15. The Yuan emperors Tugh Temur (the temple name of Wengzong, 1329-1332) and Kusala (the temple name of Ming-tsung, 1329). Under these Mongolian rulers the pandemic had begun in China that eventually had reached Europe by 1348. Yamantaka Mandala with imperial portraits. Silk tapestry (*kasi*). The Metropolitan Museum of Art

Рис. 16. Херефордская карта. Hereford, the Cathedral. Около 1290 года. Англия (прорисовка). Ориентация восточная. Как и в Каталонском атласе, Красное море обозначено красным цветом. В центре карты – Иерусалим, круглый в плане.

Fig. 16. The Hereford map. Hereford, the Cathedral. Ca. 1290. England (a drawing). Oriented to the east. As in the Catalan atlas, the Red Sea is shown in red. In the center of the map is Jerusalem, round in plan

Литература и архивные материалы

- Ак-Булуң. Диалог культур. Новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана, 2006// Материалы Международного круглого стола ученых-экспертов истории средневекового христианства (Иссык-Куль, 2-5 мая 2006 г). Бишкек.
- Багров Л.С., 2004. История картографии. М.
- Бартольд В.В., 1965. К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море в XIV-XV вв. по данным тимуридских источников// Бартольд В.В. Сочинения. Т.3. М.
- Бергер Е.Е., 2004. "Черная смерть"// Средние века. Вып.65. М.
- Бертельс А.Е., 1997. Художественный образ в искусстве Ирана IX-XV вв.: (Слово, изображение). М.
- Браун Л.А., 2006. История географических карт. М.
- Брун Ф.К., 1872. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия// Записки Новороссийского ун-та. Т. IX. Одесса.
- Брун Ф.К., 1878. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I// Тр. III Археологического съезда. К.
- Горелов Н.С., 2001. Книга "Цветник историй земель Востока" армянского историка Гайтона в контексте европейской литературы XIV-XV веков// Международная научная конференция "Армения и христианский Восток" 27-30 июня 2001 г. Тез. докл. СПб.
- Григорьев А.П., 2007. Историческая география Золотой Орды: местоположение городов, их наименования// Тюркологический сборник 2006. М.
- Демидчик В.П., 1974. Описание шестого и седьмого климатов в "Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад" Закарийа ал-Казвини// Восточная филология. Вып. III. Душанбе.
- Джалал ад-дин Мухаммад Руми, 2007. Маснави-йи ма'нави ("Поэма о скрытом смысле"). Первый дафтар/ Пер. с перс. А.А.Хисматулина. СПб.
- Джованни Виллани, 1997. Новая хроника, или История Флоренции/ Пер. М.А.Юсима. М.
- Дитмар А.Б., 1989. От Птолемея до Колумба. М.
- Егоров В.Л., 1985. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.
- Ибн Джубайр, 1984. Путешествие/ Пер. с араб. Л.А.Семеновой. М.
- Иоани Хильдесхаймский, 1998. Легенда о трех святых царях/ Пер. с нем. А.Ярина. М.
- Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан. (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб. (Материалы по Азербайджану), 1983. Баку.
- Кляйн В., 2003. География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375)// Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек.
- Книга Марко Поло, 1956/ Пер. старофр. текста И.П.Минаева. М.
- Ле Гофф Ж., 2002. Средневековый Запад и Индийский океан: волшебный горизонт грез// Ле Гофф Ж. Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург.
- Ле Гофф Ж., 2007. Рождение Европы. СПб.
- Лявильньш И., 2009. Новые возможности интерпретации картографического материала арабских географов IX-X вв.// Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций. XXV Международная конференция "Источниковедение и историография стран Азии и Африки". 22-24 апреля 2009. Тезисы докладов. СПб.
- Марко Поло, 2003. Книга чудес: Отрывок из "Книги чудес света" из Нац. библиотеки Франции (MS. fr. 2810). М.
- Мартынюк А.В., 2008. Каталонский атлас 1375 г как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV века// Тр. Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII-XIV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М.
- Мельникова Е.А., 1998. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V-XIV века. М.
- Мирий С.М., 1956. "La flor des estoires de terres d'Orient" Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов// Советское востоковедение. № 5.
- Мокрецова И.П., 2002. Иконографические особенности иллюминации "Книги сокровищ" Брунетто Латини (РНБ, Фг. F. v. III, 4)// Вспомогательные исторические дисциплины. XXVIII. СПб.
- Монументальная живопись эпохи Джотто в Италии. 1280-1400, 2003/ Пер. И.Пешке. М.
- Осиная А.Л., 2007. Роль Киликийской Армении в латино-монгольских отношениях и проект совместного крестового похода (1247-1307 гг)// Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып.68. (3). М.

- Пикалова И.**, 2006. Образ королевского дара: поклонение волхвов в искусстве позднего Средневековья// Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М.
- После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий, 1968/** Пер. с лат. и староитал. Я.М.Света. М.
- Путевые записки итальянских путешественников XIV в., 1982//** Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации/ Пер. со староитальянского и прим. Н.В.Котрелева М.
- Путешествия Ибн Баттуты, 1996//** Арабский мир и Центральная Азия/ Пер. с араб. Н.Ибрагимова, Т.Мухтарова. Ташкент.
- Рудаков В.Г.**, 2000. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана// Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья (Материалы научной конференции). Труды ГИМ. Вып. 122.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном, 2005.** Т.1. История Казахстана в арабских источниках. Алматы.
- Соболев Н.Н.**, 1934. Очерки по истории украшения тканей. М.
- Средневековье в его памятниках, 1913.** Приложение. М.
- Султанов Т.И.**, 2006. Чингис-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.
- Таддесе Т.**, 2007. Церковь и государство в Эфиопии// Эфиопия. Христианство, ислам, иудаизм. (Израиль).
- Фоменко И.К.**, 2006. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья// Эсхатологический сборник. СПб.
- Фоменко И.К.**, 2007. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII-XIV в. М.
- Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи, 1980.** Муджмал-и фасихи (Фасихов свод)/ Пер. Д.Ю.Юсуповой. Ташкент.
- Хуршудян Э.Ш.**, 2006. Армянские христианские общины в Центральной Азии и Китае// Ак-Булуи. Диалог культур. Бишкек.
- Чекин Л.С.**, 1999. Картография христианского средневековья. VIII-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.
- Чернецов С.Б.**, 2001. О путешествиях св. Евстафия, эфиопского монаха XIV в., в Армению и архиепископа Ованэса в Эфиопию в 1679 г в свете эфиопско-армянских церковных отношений// Историко-филологический журнал. № 3. Ереван.
- Чернышов Д.**, 2004. Каталанский атлас и армянский монастырь на Иссык-Куле// Проблемы истории государства и культуры. По материалам международной научно-практической конференции к 10-летию КРСУ (секция истории и культурологии). Бишкек.
- Юрченко А.Г.**, 2007а. Книга катастроф. Чудеса мира в восточных космографиях. СПб.
- Юрченко А.Г.**, 2007б. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб.
- Aus dem Danziger Paramentenschatz, 1958.** Nurnberg.
- Brentjes S.**, 2008. Revisiting Catalan Portolan Charts: Do They Contain Elements of Asian Provenance?// The Journey of Maps and Images on the Silk Road. Leiden; Boston.
- Der Katalanische Weltatlas von Jahre 1375 nach dem in der Bibliothèque Nationale, Paris, verwahrten Original farbig wiedergegeben Mit einer Einführung und Übersetzungen von H.-Ch. Freiesleben, 1977.** Stuttgart.
- Hartwell R.A.**, 1967. Cycle of Economic Change in Imperial China: Coal and Iron in Northeast China, 750-1350// Journal of the Economic and Social History of the Orient. 10:1.
- Hetoum P.**, 1906. La Flor des estoires d'Orient/ Flos historiarum terre orientis// Recueil des Historiens des Croisades: documents arméniens. Vol.2. Paris.
- La Seta e La Sua Via, 1994.** Ideazione e cura Maria teresa Lucidi. Roma: Edizioni de Luca.
- Les Monuments de la Geographie on recueil d'anciennes cartes européennes et orientales, 1862/** Publiés en fac-similé de la Grandeur des originaux par M. Jomard. Paris.
- Les portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle, par Monique de la Roncière et Michel Mollat du Jourdin, 1984.**
- McNeill W.H.**, 1977. Plagues and Peoples. New York.
- Massing J.M.**, 1991. Observations and Beliefs: The World of the Catalan Atlas// Levenson J.A. Circa 1492: Art in the Age of Exploration. Washington, D.C.: National Gallery of Art. New Haven.
- Miller K.**, 1896. Mappaemundi. Die ältesten Weltkarten. 6 Bde. Stuttgart.
- Pinna M.**, 2003. Il Mediterraneo e la Sardegna nella cartografia musulmana (dall' VIII al XVI secolo)// Istituto Superiore Regionale Etnografico. Vol.1-2.
- Sáenz-López Pérez S.**, 2007. La peregrinación a la Meca en la Edad Media a través de la cartografía occidental// Revista de poética medieval. № 17.

- Sinica Franciscana**, 1929. Vol. I: *Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV*// ed by A. van den Wyngaert. Quaracchi; Firenze.
- The Catalan Atlas of the Year 1375**, 1978. Dietikon-Zurich.
- Wardwell A.**, 1989. *Pannitartarici: Eastern Islamic Silks Woven With Gold and Silver (13th and 14th centuries)*// Islamic Art. III. New York.
- Woodward D.**, 1985. *Reality, Symbolism, Time, and Space in Medieval World Maps*// *Annals of the Association of American Geographers*. № 75.
- Zalewska-Lorkiewicz K.**, 1997. *Ilustrowane mappae mundi jako obraz świata. Średniowiecze i początek okresu nowożytnego*. Warszawa.

Summary

A.G.Yurchenko (Saint-Petersburg, Russia)

CATALAN ATLAS OF 1375: CODES AND SYMBOLS

The Catalan atlas is generally viewed as: a) a portolan to which the weight of decorative details is added; and b) as a map of the world (*mapa mundi*). In the author's opinion, both views are mistaken. Most researchers are interested just in fragments of the atlas; no one has ever examined the atlas as a whole composition.

The author suggests considering the atlas as a cosmographic treatise. The language of this treatise is unusual: the space on the map is covered by signs (symbols, figures, miniatures). The cartographer is interested in two themes: an origin of the plague of 1348 and routes to countries where gold is found. If this suggestion is true, it enables one to explain a strange circumstance: why all the governors depicted on the map lived before the outbreak of plague of 1348. It is assumed that the cartographer models a situation in the world prior to the beginning of the pandemic. Historical figures on the map (Mongolian khans Janibeq, Qebeq and Kublai) are mere symbols as well as the figures of the Queen of Sheba and Alexander the Great.

The atlas has a three-part structure which resembles that of the world chronicles: the preamble indicates the world creation, then the image of the terrestrial surface follows; further, in the east, behind the symbolical border marked by high mountains, the Gog and Magog kingdom is represented. The three-part structure of the space on the map corresponds with the three-part structure of time: the Time of God, who has created the Space, overflows to the terrestrial time and comes to an end with the end of human history. The atlas can be read as a futurological message.

The cartographer uses a matrix construction of the text. Janibeq's trading caravan symbolizes a "real exchange" and is compositionally connected with the other "caravan" – that of the Three Wise Men of the East. The Magi carrying gifts are the participants of the mystical exchange aimed to protect the West from major disasters such as a plague epidemic. The line of movement begins at Alexander's Barrier and then passes through the Armenian monastery on Issyk Kul and the star of Bethlehem. On the imagined vertical line, which connects Janibeq and Il-khan, the Queen of Sheba is represented in Arabia. She holds a golden sphere in her left hand (the same sphere is in Janibeq's hand). It means that the way to the real treasure leads to ports on the Indian Ocean.

Статья поступила в редакцию в июле 2009 г